ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 83 (2466) Суббота, 16 октября 1948 г. Цена 40 коп.

Сила и слава советской науки

«Когда-нибудь кто-то напишет потрясающую книгу «Русские ученые в первые годы Великой революции», — говорил свыше двадцати лет назад А. М. Горький. — Это будет удивительная книга о героизме, о мужестве, о непоколебимой преданности русских ученых своему делу — делу обновления, облагорожения мира и России». С тех пор, как прозвучали эти слова, прошли годы сталинских пятилеток, годы Великой Отечественной войны, завершившейся всемирно-исторической победой над темными силами фашизма, прошли первые годы первой послевоенной пятилетки, — и весь этот период наполнен героизмом, мужеством, непоколебимой преданностью советских ученых делу обновления и облагорожения и родной страны, и всего мира. Ибо наука в социалистической стране всегда и неизменно в союзе с народом. Велик вклад деятелей советской науки и техники в дело строительства коммунизма в стране, велик их вклад в мировую культуру.

Большое и почетное место занимает ученый в советском государстве. Он — сын и слуга своего народа. За его успехами следит вся страна. Только в нашем обществе ученый имеет полную свободу для творческой инициативы и осуществления своих замыслов.

Где, в какой стране настолько многогранно творчество ученых?! Где, в какой еще стране проявляется такая забота о науке, такое уважение к ней? Традиционное ежегодное присуждение Сталинских премий за выдающиеся научные труды и изобретения стало всенародным смотром деятельности наших ученых. Много открытий и решений проблем мирового значения приносит каждый год.

Огромные средства, выделяемые государством на научно-исследовательскую деятельность, сотни великолепно оборудованных институтов, где выращиваются молодые кадры ученых, щедрая забота правительства о материальном благосостоянии работников науки!.. Это — новое отношение общества и государства к науке и к человеку науки.

Советский ученый — не «чиновник», не представитель «бюрократии науки», как называл современных ему ученых Герцен, а сознательный творец прогресса, борец за коммунизм. Это — качественно новый тип ученого, в образе которого гармонически соединено служение науке и служение государству. Интересы общества у нас целиком совпадают с интересами ученого. Люди науки — активные участники общественной и государственной жизни. Прославленных деятелей передовой науки видим мы среди государственных и общественных деятелей. Во главе нашего государства стоит величайший ученый, наш вождь и учитель — Иосиф Виссарионович Сталин.

Десятки тысяч талантливейших сынов рабочего класса и колхозного крестьянства, представители нашей новой народной интеллигенции, овладев вершинами знаний, вошли в науку, как ее хозяева. И помимо этих десятков тысяч людей, сколько практиков дела двигают вперед нашу науку! Рабочий-новатор, колхозник-ученый — не случайное, а широко распространенное явление в нашей стране. Н. Российский, А. Иванов, А. Кузнецова и тысячи рабочих, сломавших старые нормы в технике, Т. Мальцев, М. Озерный, М. Ефремов и десятки тысяч других колхозников-опытников, переделывающих природу, — это люди не отдаленного будущего, а люди сегодняшнего дня страны социализма, действующие заодно с учеными, вместе с ними, люди, к советам которых прислушиваются ученые.

Советские ученые выходят за пределы своих кабинетов и лабораторий. Их творчество тесно связано с практикой строительства коммунизма, помогает ей и оплодотворяется ею. Это новое отношение к практике прекрасно выразил академик Т. Д. Лысенко: «Ученый в наше время не может творить один. Он опирается на опыт, на практику миллионов... В своей работе я всегда опирался на колхозное крестьянство, на тысячи опытников, агрономов и селекционеров».

Просмотрите почту академика В. П. Никитина, — и ему пишут со всех концов страны рабочие, колхозники, техники, инженеры. С ним советуются по поводу электросварочной аппаратуры, новой системы трансформаторов. Сейчас в борьбу наших предприятий включились научные работники многих высших учебных заведений. В Москве силами ученых разработаны новая технология, новые методы обработки металлов, новая конструкция станков, значительно удешевляющая стоимость продукции многих московских предприятий (работы П. Аксенова, А. Панкина, Г. Шаумяна и многих других). Отражение этого союза науки и практики в нашей стране видно всем.

Вчера советская страна узнала о новых великих победах социализма. Сухие, казалось бы, цифры сообщения Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1948 год за III квартал звучат для советского гражданина и для всего передового и прогрессивного человечества торжествующей поэзией борьбы за мир, за демократию, за коммунизм.

Вдумайтесь в это сообщение: за девять месяцев нынешнего года валовая продукция промышленности превысила средний уровень довоенного 1940 года на 14 процентов; валовой урожай зерновых культур достиг в этом году уровня довоенного 1940 года; успешнее, чем в прошлом году, проведена уборка урожая; выросла численность рабочих и служащих; увеличился фонд заработной платы; гигантский шаг вперед сделали районы, где в период войны временно хозяйничал враг. На основе новых побед широко развернувшегося социалистического соревнования наш народ достиг новых успехов в борьбе за досрочное выполнение плана третьего, решающего года послевоенной сталинской пятилетки.

В этих цифрах мы видим торжество большевистского руководства практикой социалистического строительства, творческой мыслью народа, передовой наукой. Дела советской науки отражены в каждой из цифр, в каждом факте вчерашнего сообщения Центрального Статистического Управления. Прогресс науки в области металлургии приводит к увеличению выпуска чугуна и стали, торжество мичуринской биологии предопределяет рост урожая, новые методы строительства обеспечивают ускорение ввода в строй заводов и фабрик. Тесный союз науки и жизни в советской стране находит наглядное подтверждение и в сообщении Центрального Статистического Управления — наряду с цифрами, показывающими производство промышленной продукции и развертывание товарооборота, также и цифры приема в высшие учебные заведения и техникумы. Страна передовой науки, страна социализма готовит новые кадры передовых борцов за прогресс.

Человек науки в буржуазных странах не может творить свободно. Если он верный раб своего хозяина и служит его антинародным целям, тогда живет он в довольствии и обласкан им. Если же стремится он своим творческим трудом честно служить народу и науке, его подвергают гонениям, репрессиям. Он обречен на прозябание. Честные ученые Запада консолидируют свои силы и вместе со всеми передовыми людьми поднимают свой голос в защиту прогресса, а слуги мракобесия изощряются в угодливости хозяевам.

Черты современного буржуазного ученого — идейного прислужника реакции, выдающего себя за «свободного» жреца науки, лицемера и ханжи, врага прогресса, предстают перед читателем сегодняшнего номера «Литературной газеты» в статье «Карты морганиста раскрыты».

Передовое человечество с нами, а не с меллерами. Передовая наука с нами, а не с наемниками капитализма. Наука Ленина и Сталина, наука Тимирязева и Павлова, наука Мичурина и Лысенко — передовая советская наука, служащая народу, наука новаторов, смело прокладывающая путь к новым высотам знания, — эта наука побеждает.

Цель жизни и деятельности каждого советского ученого ясна и светла. Это — решение задач, связанных со строительством нового свободного, разумного общества, какого не знала еще история человечества. Стремясь к стиранию граней между физическим и умственным трудом, советские ученые создают такие методы работы, такие машины, такие механизмы, разрабатывают такую технологию, при которых рабочий является не придатком к машине, а сознательным борцом за рост производства, за высокую производительность.

Сила передовой науки в том, что ее интересы — это интересы народа. Слава передовой науки в том, что в достижениях народа она видит отражение своих благородных и великих дел. Передовая наша наука шествует вперед, борясь и побеждая, в стране, ведомой гением Сталина к сияющим вершинам коммунизма.

НАКАНУНЕ 50-ЛЕТИЯ МХАТ им. М. ГОРЬКОГО

На передовой линии огня

Б. ДОБРОНРАВОВ
Народный артист СССР

Выступая в 1938 году на 40-летнем юбилее Московского Художественного театра, В. И. Немирович-Данченко сказал:

«...мы отлично помним и сознаем, что перед самой Великой Октябрьской социалистической революцией мы были в состоянии сильнейшей растерянности. Эта растерянность была **в нашем репертуаре.** Чехова уже не было в живых. Произведений нашего любимого драматурга А. М. Горького мы не могли ставить вследствие цензурных условий, а другие драматурги, которых нам часто приходилось ставить, не радовали нас...

Мы все сейчас великолепно сознаем, что если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потерялось бы и заглохло. Поэтому, отвечая на вопрос, чему и кому мы обязаны нашим сегодняшним праздником, я отвечаю решительно и прямо: мы этим обязаны Октябрьской социалистической революции и нашим гениальным революционным вождям».

В театр я пришел в 1915 году, девятнадцатилетним юношей. Охваченный страстным желанием лучше почувствовать, понять то новое, что принес в нашу жизнь великий Октябрь, я в 1919 году уехал в Уфу, получив приглашение Уфимского ревкома создать театральный коллектив для красноармейских частей, сражавшихся с Колчаком.

Тесное соприкосновение с революционным народом убедило меня в том, что новый зритель ждет от театра нового слова, что у нашего народа появились небывалые прежде духовные запросы и что достойно ответить на эти запросы — первейший долг советского театра, советского актера.

Но для осуществления этой задачи прежний репертуар МХАТ был явно недостаточен. И тогда на помощь Художественному театру пришла молодая советская литература.

Сотрудничество театра с советскими писателями принесло взаимную помощь — писатели дали возможность нашему театру откликнуться на актуальные темы современности, а для некоторых писателей, привлеченных в те годы к драматургии, МХАТ стал своеобразным творческим университетом.

История нашего театра советского времени фактически началась 8 ноября 1927 года, когда в дни 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции в Художественном театре состоялась премьера пьесы Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69».

Это был удивительный спектакль, казалось, еще полный огня и дыма недавних сражений, спектакль о прозрении, подвиге и победе народа. Хотя мне пришлось довольствоваться исполнением скромной роли матроса-революционера Семенова, работа над пьесой с коллективом театра доставила мне истинное и большое наслаждение.

Необыкновенной задушевностью были проникнуты в этом спектакле образы большевиков и партизан, созданные Хмелевым, Баталовым, Кедровым. Незабываемый образ вожака партизанского восстания Вершинина создал Василий Иванович Качалов, впервые в жизни игравший роль крестьянина. Впоследствии В. И. Качалов говорил: «Образ Вершинина обогатил меня творчески и расширил мое мировоззрение, впервые открыл мне многое».

Показать со сцены МХАТ нового советского человека мне довелось в 1935 году, когда режиссер И. Судаков предложил мне роль Платона Кречета в одноименной пьесе Александра Корнейчука.

Прочитав «Платона Кречета», я понял, что это и есть та роль, сыграть которую я так стремился. Не могу не признаться, что роль показалась мне тогда очень трудной. Прежде всего она была трудна своей новизной — ведь надо было показать нового советского человека, с детства впитавшего пролетарский революционный дух, выросшего и возмужавшего в эпоху социалистического строительства.

Я принялся деятельно готовиться к этой совершенно новой для меня роли. Я понял, что необходимо детально изучить среду, в которой работает советский врач. Я неоднократно беседовал с врачами, присутствовал при операциях в московских больницах. Я стоял подле операционного стола рядом с хирургом, профессором Плоткиным, вместе с ним волнуясь за исход операции, жаркий пот катился по моему лицу, и мне казалось, что пульс мой бьется согласно с пульсом профессора.

Эти встречи и разговоры, живое знакомство с обстановкой, в которой жил Платон Кречет, помогли мне прочувствовать новизну образа Платона, постичь высокую миссию советского хирурга, призванного облегчить человеческие страдания, спасти человеческую жизнь и понять значение интеллигенции в жизни советского общества.

О том особенном, повышенном интересе, с каким советский зритель относился к постановке «Платона Кречета» на сцене Московского Художественного театра, свидетельствует письмо, полученное мною от врача-хирурга Салищева из Иванова. Он прислал мне это письмо задолго до того, как пьеса была показана со сцены МХАТ. Врач Салищев предупреждал меня от ошибки, допущенной актером Ивановского театра, игравшего роль Платона Кречета.

Речь шла о картине, в которой от Кречета уходит любимая девушка. Отец ее умер после операции, сделанной Платоном Кречетом. В это время Платона приглашают оперировать народного комиссара, пострадавшего при катастрофе. Кречет бессилен, у него дрожат руки, он отказывается от операции.

Предупреждая меня об этой сцене, Салищев писал мне:

«Уверяю Вас, товарищ Добронравов, что среди советских хирургов нет неврастеников. Вся их деятельность связана с непрерывной тренировкой воли. Чувство долга у советских врачей выше всяких человеческих недугов. У Платона могло быть минутное колебание, но только минутное!»

Меня взволновало это беспокойство Салищева по поводу исполнения роли Платона Кречета, оно заставило меня еще и еще раз понять, как заинтересован советский зритель в создании правдивого характера своего современника, какого верного и глубокого изображения советского человека требует он от автора и актера.

В начале 1937 года я с глубоким вниманием прочел роман Николая Вирты «Одиночество», не зная еще о том, что через несколько месяцев мне придется играть роль в пьесе, написанной по этому произведению. Однако, по своей обычной актерской привычке, я, читая какое-либо литературное произведение, неизменно «прикидываю», какой из персонажей мне больше по душе, как актеру. В «Одиночестве» мне больше других по вкусу пришелся Листрат.

Образ коммуниста из крестьян-батраков, пережившего кулацкое угнетение, притеснение и унижение, был мне особенно близок и понятен.

Работая над ролью, я перечитал немало книг и партийных документов, в которых освещался этот период жизни нашей страны.

Особенно ценным и полезным было для меня изучение материалов X с'езда партии. Образ великого Ленина, под руководством которого проходил X с'езд, не покидал меня во время работы над пьесой, и я особенно ярко чувствовал поэтому сцену в теплушке, когда Листрат, возвратившийся с X партс'езда, после окончательного разгрома засевших в Кронштадте белогвардейцев, рассказывает Фролу о своих впечатлениях.

В создании образа Листрата мне во многом помогли и собственные воспоминания.

Так, образ Сторожева ассоциировался у меня с жадным и жестоким мироедом — помещиком Боевым, которого я знавал в дни моей ранней юности. Живя тогда в деревне, я глубоко возненавидел этого мракобеса и, запомнив его на всю жизнь, перенес на Сторожева всю мою ненависть — горячую и непреодолимую.

К числу ролей, сыгранных мною и особенно мне запомнившихся, принадлежит также роль капитана Сафонова из пьесы Константина Симонова «Русские люди».

С этой пьесой я познакомился во время одной из моих поездок на фронт, в засчеженные поля Подмосковья.

В командирских землянках, где мне приходилось ночевать после концертов, которые мы давали для бойцов и командиров нашей доблестной армии, при свете керосиновой лампы, искусно сделанной из снарядного стакана, я читал эту пьесу о простых русских людях, о железном, несгибаемом большевике, советском командире Сафонове. И потому ли, что обстановка, в которой я читал эту пьесу, так близко походила на обстановку, в которой действовал капитан Сафонов, потому ли, что в образе Сафонова я нашел много знакомых и близких мне по фронтовым встречам и беседам черт, но когда мне пришлось, вернувшись в Москву, приняться за исполнение роли Сафонова, я был внутренне уже подготовлен к ней.

Играя капитана Сафонова на сцене МХАТ, я чувствовал, как из темноты зрительного зала, переполненного солдатами, офицерами нашей непобедимой Советской Армии, тянутся к сцене теплые лучи любви и дружбы. Я чувствовал, что зрителям, так же как и мне, близок и дорог этот волевой, непреклонный советский командир, смысл существования которого заключался в словах: «Стоять насмерть».

В письмах, полученных мною в те дни от солдат и офицеров Советской Армии, каждый — пехотинец, летчик, танкист, моряк — говорил мне о том, что капитан Сафонов — это родной и близкий им образ, таких, как Сафонов, на фронте тысячи, поэтому не победить нам невозможно.

***

Советский народ ждет от нашего искусства новых больших побед. И путеводной звездой для работников всех областей искусств должны служить мобилизующие слова товарища А. А. Жданова:

«...Все наши идеологические работники поставлены сейчас на передовую линию огня, ибо в условиях мирного развития не снимаются, а, наоборот, вырастают задачи идеологического фронта».

На передовой линии огня находимся и мы, советские актеры. Помнить всегда об этом, создавать героические и волнующие образы наших современников — священный долг каждого из нас.

Пленум Союза советских писателей Азербайджана

На-днях в Баку состоялся пленум Союза советских писателей Азербайджана. Пленум заслушал доклад М. Ибрагимова о задачах азербайджанских писателей в связи с постановлением ЦК КП(б) Азербайджана «О состоянии азербайджанской советской литературы и мерах ее улучшения».

В обсуждении доклада приняли участие писатели и критики: М. Гусейн, М. Ариф, Р. Рза, М. Рагим, Д. Джафаров, А. Велиев, Абульгасан, М. Сулейманов, Э. Мамедханлы, С. Рагимов и другие. На пленуме с речью о практических мерах перестройки работы писательской организации Азербайджана и ликвидации отставания азербайджанской советской литературы выступил заместитель генерального секретаря ССП СССР К. Симонов.

7 октября состоялось заседание правления ССП Азербайджана, избравшее новый состав президиума ССП. В него вошли: Мирза Ибрагимов, Самед Вургун, Сулейман Рустам, Мамед Рагим, Мамед Ариф, Сулейман Рагимов и Ахмед Джамиль. Заседание удовлетворило просьбу Самеда Вургуна об освобождении его от обязанностей председателя правления ССП. Председателем правления ССП Азербайджана избран Мирза Ибрагимов, ответственным секретарем — Ахмед Джамиль.

Издательство «Советский писатель» выполнило годовой план

Издательство «Советский писатель» досрочно — к 5 октября — завершило производственную программу 1948 года. Годовой план по сдаче книжно-журнальной продукции выполнен на 102,7 проц.

Продукция издательства, сданная книготоргующим организациям за девять месяцев текущего года, составляет 187 названий против 137 за тот же период 1947 года. Издательство добилось снижения себестоимости выпускаемой продукции на 18,8 проц. против плана.

Коллектив издательства взял на себя обязательство дать к концу 1948 года 4,5 миллиона рублей сверхплановых накоплений.

Чтения о ленинско-сталинском комсомоле

Для комсомольцев и молодежи столицы Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний и Центральный Комитет ВЛКСМ организовали специальные чтения о ленинско-сталинском комсомоле.

Чтения открылись 13 октября вступительным словом заместителя председателя Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний академика М. Б. Митина. Первую лекцию цикла — «ВКП(б) — организатор и руководитель комсомола» прочел секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлов.

Следующее чтение состоится 19 октября. С лекцией «Комсомол — помощник большевистской партии в борьбе за установление и упрочение советской власти (1917—1920 гг.)» выступит секретарь ЦК ВЛКСМ тов. В. Н. Иванов. Затем будут прочитаны лекции: «Речь Ленина на III с'езде комсомола «О задачах союзов молодежи» — читает 21 октября секретарь ЦК ВЛКСМ тов. А. Г. Климов, «Речь тов. Сталина на VIII с'езде комсомола» (лектор тов. Мурашов С. И.), «Комсомол в годы Отечественной войны», «Комсомол в годы послевоенного строительства» и т. д. Теме борьбы комсомола за овладение передовой советской наукой и техникой будет посвящена лекция министра высшего образования тов. С. В. Кафтанова. С лекцией «Образ молодого советского человека в отечественной литературе» выступит генеральный секретарь Союза советских писателей тов. А. А. Фадеев.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Мхатовские дни в Латвии

РИГА. (Наш корр.). Трудящиеся Латвии деятельно готовятся к 50-летнему юбилею МХАТ. Совет Министров республики создал комиссию по проведению юбилея, в которую входят видные деятели литературы, искусства и науки.

Юбилейная комиссия разработала и утвердила обширный план проведения мхатовских дней в Латвии. В театрах, народных домах культуры, заводских клубах и музеях открываются выставки, посвященные передовому театру нашей страны, устраиваются беседы о МХАТ, о его выдающихся мастерах.

В уездных домах культуры Мадоны, Лудзы, Талси и других городов проводятся доклады о творческом пути МХАТ.

В Рижском государственном литературном музее открывается выставка, на которой собраны интересные документы о театре, о его влиянии на развитие театрального искусства Латвии. Такие же выставки организованы в театрах Риги, Лепаи, Елгавы, Даугавпилса.

В юбилейные дни с докладами о Художественном театре выступают лауреаты Сталинской премии Э. Смильгис, В. Балюнас и Р. Зандерсон и другие деятели культуры.

Особенно активно готовится к юбилею Театр драмы, над которым шефствует МХАТ. В театре будут показаны отдельные сцены из пьес, идущих на сцене Художественного театра.

На юбилейные торжества в Москву **выедет делегация трудящихся Латвии.**

Ознаменование на Украине 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина

КИЕВ. (**Наш корр.**). Под председательством А. Корнейчука состоялось первое заседание республиканского юбилейного комитета по ознаменованию на Украине 150-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина.

Открывая заседание, А. Корнейчук отметил, что пушкинский юбилей является большим всенародным праздником республики. Творчество Пушкина оказало большое и плодотворное влияние на развитие украинской литературы. Это влияние в полной мере сохраняет свою силу и теперь, когда под руководством большевистской партии расцвела советская литература украинского народа.

На первом заседании комитет заслушал информации руководителей ряда учреждений о намеченных ими мероприятиях в связи с юбилеем. Директор Государственного литературного издательства Украины тов. Борецкий сообщил, что в ознаменование юбилея издательство выпускает большой однотомник избранных произведений Пушкина об'емом 40 печатных листов. В переводе на украинский язык произведений Пушкина приняли участие 23 виднейших поэта Украины. Кроме того, намечено выпустить отдельными изданиями «Повести Белкина», краткий критико-библиографический очерк о творчестве Пушкина и литературно-художественный плакат.

В издательстве «Молодь» подготовлен к печати ряд произведений Пушкина для детей младших классов, однотомник избранных произведений для школьных библиотек.

Республиканский юбилейный комитет одобрил в основном издательские планы и признал необходимым выпустить также к юбилею книгу «Пушкин и Украина».

Председатель юбилейной комиссии Союза советских писателей Украины поэт М. Рыльский сообщил, что комиссия предполагает организовать выезд украинских советских писателей на предприятия, в колхозы и школы для проведения литературных вечеров, посвященных Пушкину. Намечено выпустить сборник «Творческий венок писателей Советской Украины Пушкину», где будут собраны лучшие произведения украинских советских поэтов, посвященные Пушкину.

Республиканский комитет заслушал также информацию председателя Радиокомитета при Совете Министров УССР тов. Сирченко, художественного руководителя Киевского государственного театра русской драмы народного артиста СССР Хохлова.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✦ **Москва.** Министерство просвещения РСФСР приняло решение об улучшении преподавания биологических наук в школах, педагогических училищах, педагогических и учительских институтах.

В ближайшее время школы получат новые программы по биологии, ботанике, зоологии, анатомии и физиологии человека, основам дарвинизма.

✦ **Ленинград.** Театр чтеца открылся в Доме культуры Кировского завода; он организован филармонией и отделением Всероссийского театрального общества. Театр будет регулярно проводить вечера мастеров художественного слова. В программе театра — произведения советских писателей, классиков русской и иностранной литературы.

✦ **Тбилиси.** Серию научных трудов в помощь работникам начальной и средней школы издает Тбилисский научно-исследовательский институт педагогики. Уже вышли из печати 34 книги по истории педагогики и методике преподавания отдельных дисциплин. На грузинском языке издана «Хрестоматия основ дарвинизма», в которой напечатаны отдельные труды Дарвина, Тимирязева, Мичурина и Лысенко.

✦ **Сумы.** Готовясь к празднованию 30-летия ВЛКСМ, комсомольцы и пионеры школы села Чернеччина, Краснопольского района, решили установить радиоточки в каждой избе колхозника. Под руководством учителя физики тов. Денисенко школьники смонтировали сельский радиоузел, изготовили 20 детекторных приемников и установили в 50 избах колхозников радиоточки.

✦ **Ереван.** За девять месяцев текущего года в республике открылось 38 городских и сельских клубов, 11 библиотек, два дома культуры. В настоящее время во всех районных центрах республики имеются дома культуры. К 31-й годовщине Октября откроются еще 45 клубов.

✦ **Улан-Удэ.** Вступила в строй радиостанция сельхозартели имени Тельмана, Селенгинского аймака, Бурят-Монгольской АССР. Она связала 27 животноводческих стойбищ, разбросанных на сотни километров. Это уже шестая колхозная радиостанция, установленная в республике. Радио прочно вошло в быт улусов Бурят-Монголии. Помимо радиостанций, в колхозах республики действуют 112 узлов, которые обслуживают 28 тысяч радиоточек.

П. ПОСПЕЛОВ

Против критики тенденциозной и недобросовестной

«Литературная газета» опубликовала 31 июля 1948 г. статью Арамаиса Карапетяна «Против пережитков буржуазного национализма». В этой статье содержалась грубо тенденциозная и неправильная оценка книги С. Карапетяна «Советская Армения», как «антимарксистской» и «безграмотной». Совершенно бездоказательно и злостно тенденциозно Арамаис Карапетян утверждал, что брошюра С. Карапетяна «Советская Армения», вышедшая в 1940 г., к 20-летию советской власти в Армении, послужила якобы причиной оживления в Армении пережитков буржуазного национализма на идеологическом фронте.

Какие доказательства приводит А. Карапетян, «кандидат философских наук», для подтверждения столь тяжких обвинений по адресу книги «Советская Армения» и ее автора? Да никаких, кроме одной, искусственно выдранной из контекста цитаты о Тигране II. К тому же комментарии к этой цитате, которые дает А. Карапетян, свидетельствуют против него самого.

«Самого жестокого царя Тиграна II автор об'являл «одним из крупнейших, прогрессивных царей истории Армении», несмотря на то, что даже армянские историки V века с содроганием рассказывали о бесчинствах этого коронованного деспота», — пишет Арамаис Карапетян и на этом основании безапелляционно об'являет книгу «Советская Армения» «антимарксистской, безграмотной с точки зрения исторической науки».

Что же на самом деле говорит историческая наука о Тигране II? Ограничивается ли она его характеристиками, как «коронованного деспота»?

В учебнике по истории СССР под редакцией акад. Б. Д. Грекова, вышедшем в 1947 году, указывается, что «высшего расцвета древнее Армянское царство достигло при внуке Арташеса I Тигране II» (стр. 32). Известно, что Тигран II в союзе с понтийским царем Митридатом в течение многих лет вел успешную борьбу против рабовладельческого Рима. Конечно, и сам Тигран II вел завоевательные войны, которые доставляли большое число пленных, обращаемых в рабов. Созданное им обширное государство не было внутренне прочным и цельным.

Но свести всю историческую деятельность Тиграна II к «бесчинствам», к «жестокости», как делает А. Карапетян, это значит подходить к оценке исторических деятелей прошлого с точки зрения вульгарного социологизма и национального нигилизма, в духе осужденных партией антиисторических концепций школы Покровского, или подпадать под влияние клеветнических оценок, которые давал Митридату и Тиграну II немецкий историк Моммзен, преклонявшийся перед рабовладельческим Римом.

Книга С. Карапетяна «Советская Армения» посвящена рассказу о том, как советская власть принесла многострадальному народу Армении спасение от угрозы истребления, от голода, разорения, беженства, принесла ему мир и возможность национального обновления, национального возрождения.

«Освобожденный и возрожденный армянский народ в великой семье Советского Союза под лучезарным солнцем Сталинской Конституции строит свою счастливую новую жизнь. Пройден двадцатилетний героический путь борьбы и побед, проложенный великими гениями человечества — Лениным и Сталиным.

Эти двадцать лет дали армянскому народу больше, чем прошедшие двадцать с лишним веков его истории. (Подчеркнуто нами. — П. П.). Советская власть превратила Армению в цветущий край, в страну высокой индустриальной техники и интенсивного сельского хозяйства, в страну передовой советской науки и социалистической культуры», — читаем мы в книге «Советская Армения».

И вот такую книгу, написанную с позиций советского патриотизма, Арамаис Карапетян об'являет на страницах «Литературной газеты» чуть ли не главным источником рецидивов и пережитков буржуазного национализма! Трудно сказать, чего здесь больше у незадачливого «кандидата философских наук»: политической безграмотности или же злонамеренности?

Во всяком случае, ему чужда элементарная добросовестность. Иначе он не стал бы выдергивать отдельную фразу из краткого исторического введения к брошюре «Советская Армения», составляющего примерно одну десятую часть ее, и строить на этом всю свою «критику».

Краткий исторический очерк, предпосланный брошюре «Советская Армения», посвящен главным образом описанию многовековой борьбы армянского народа против чужеземных завоевателей за свою национальную независимость. Написанный в таком плане вводный исторический очерк недостаточно освещает классовую борьбу в древней Армении, недостаточно раскрывает эксплоататорскую сущность социального строя древней Армении. Это, несомненно, является ошибкой автора и серьезным недостатком книги «Советская Армения». Но ложным является утверждение А. Карапетяна относительно того, что «в обзоре было одно огульное восхваление армянских царей и князей. Не было даже упоминания о классовой борьбе в годы их царствования». В кратком историческом введении к брошюре «Советская Армения» написано:

«...В начале X и в XI веках в Армении вспыхнуло крестьянское восстание против помещиков-феодалов и против феодальной церкви. Это мощное движение в истории Армении называется движением тондракийцев».

В кратком историческом обзоре к брошюре «Советская Армения» рассказывается, что в своей борьбе против иноземных завоевателей армянский народ неоднократно получал помощь народа братской Грузии, говорится о помощи, которую в XVIII, XIX и XX столетиях оказывало Армении в борьбе против иностранных захватчиков русское государство.

В книге «Советская Армения» ярко показана великая роль партии большевиков, роль Ленина и Сталина в избавлении армянского народа от векового гнета и варварской эксплоатации.

«Своим освобождением от векового гнета, своим национальным возрождением и своей счастливой жизнью армянский народ обязан Великой Октябрьской социалистической революции, славной партии большевиков, Ленину и Сталину. Велика и неоценима роль товарища Сталина в деле освобождения армянского народа. Судьбой армянского народа товарищ Сталин интересовался с самой зари своей революционной деятельности — с 90-х годов прошлого столетия. В течение полувека Сталин, как родной отец, заботился об избавлении армянского народа от векового гнета и варварской эксплоатации. Он воспитал и закалил таких пламенных революционеров, славных сынов армянского народа, как Степан Шаумян, Сурен Спандарян и Анастас Микоян.

В течение многих лет товарищ Сталин вел ожесточенную борьбу с врагами и изменниками армянского народа. А когда наступил роковой час в судьбе армянского народа, когда осенью 1920 г. он оказался под непосредственным ударом турецких вандалов, перед страшной опасностью полного физического истребления, — в этот самый критический момент в жизни армянского народа опять ему на помощь пришел товарищ Сталин, великий русский народ, большевистская партия Ленина—Сталина», — говорится в книге «Советская Армения».

В книге «Советская Армения» остро разоблачаются дашнаки, националисты и прочие враги армянского народа.

Книга «Советская Армения» убедительно рассказывает об огромных успехах, достигнутых армянским народом за двадцать лет советской власти. Она написана с воодушевлением, горячо и искренно, она с интересом была бы прочитана каждым советским патриотом.

В заключение автор пишет:

«Сто лет назад великий армянский просветитель Хачатур Абовян в своем романе «Раны Армении» писал:

Что за сила нам дух живой вдохнет,
Кто б от спячки смог разбудить народ,
Чья рука стране силу, бодрость даст,
Возродит наш край, вновь поднимет нас?

Абовян от всего пламенного сердца заверял:

Ах, за силу ту я бы жизнь отдал.
На пути ее я бы к земле припал.
Был бы жив — всю кровь ей одной принес.
Был бы мертв — мой прах ей хвалу б вознес

Эта сила нашлась! Имя этой силы — большевизм, навсегда исцеливший раны Армении! Рука, которая дает стране силу и бодрость, — это рука Сталина, великого друга армянского народа».

И эту книгу Арамаис Карапетян облыжно называет на страницах «Литературной газеты» — «антимарксистской» и «безграмотной»...

Возникает естественный вопрос: как это могло произойти? Разделяет ли редакция «Литературной газеты» позицию А. Карапетяна, солидаризируется ли она с его обвинениями по адресу книги «Советская Армения»?

Как теперь выяснилось с полной определенностью, никто из членов редколлегии газеты не прочитал предварительно книги «Советская Армения», по поводу которой опубликована статья А. Карапетяна «Против пережитков буржуазного национализма», целиком положившись на автора статьи, который оказался человеком недобросовестным. Разумеется, такое положение совершенно недопустимо. Совершенно нетерпимо подобное безответственное отношение членов редколлегии к своим правам и обязанностям, такое некритическое отношение к автору.

Тенденциозная и недобросовестная критика в статье Арамаиса Карапетяна книги «Советская Армения», как видно, преследовала определенную цель — отвлечь внимание от наиболее опасных проявлений буржуазного национализма в Армении. Изображая книгу «Советская Армения», вышедшую в 1940 году, как основной источник рецидивов и пережитков буржуазного национализма, А. Карапетян умалчивает о таких политически вредных книгах, как, например, книга О. Туманяна «Развитие экономики Армении с начала XIX века до установления Советской власти», изданная в 1947 году и осужденная решением ЦК КП(б) Армении. А в этой книге контрабандой протаскивается порочная, реакционная идейка о том, что Армения в период персидского господства имела якобы более высокий уровень сельского хозяйства, чем после присоединения ее к России. В книге О. Туманяна недостаточно разоблачается антинародная политика дашнаков, как агентов англо-американского империализма.

Арамаис Карапетян, отбросив всякую скромность, склонен изображать себя чуть ли не единственным борцом против пережитков буржуазного национализма. На этом основании он считает возможным умалчивать о партийных решениях по вопросам, затронутым в его статье, о том, что большая часть книг, на которые он ссылается, уже была подвергнута партийной критике в Армении.

Искусственно нанизывая одна на другую отдельные ошибки националистического характера, идущие по линии идеализации древней Армении, А. Карапетян делает в конце своей статьи вывод «о глубоком проникновении националистических тенденций в армянскую литературу». Следует осудить этот неправильный, огульный вывод А. Карапетяна, порочащий армянскую литературу в целом.

Партия всегда осуждала и осуждает всякие проявления и рецидивы национализма, как чуждые и враждебные социализму. В партийных решениях указывалось, что идеализация древней Армении питает националистические пережитки и мешает большевистскому воспитанию кадров.

Борьба с пережитками национализма, находящими свое выражение в идеализации далекого прошлого, должна продолжаться и усиливаться. Советская литература Армении по-настоящему еще не повернулась к современности, мало освещает современные темы, темы экономического, культурного и духовного расцвета Армении в годы советской власти.

Статья А. Карапетяна в «Литературной газете» была обсуждена на расширенном заседании ученого совета Института литературы Академии наук Армянской ССР и на собрании Союза писателей. Опубликование статьи в «Литературной газете», несмотря на неправильную тенденцию этой статьи, послужило новым поводом к тому, чтобы писатели, историки, литературоведы и философы Армении еще больше усилили борьбу против всяких рецидивов буржуазного национализма.

В редакционной статье газеты «Гракан терт» («Литературная газета»), органа Союза советских писателей Армении, посвященной этим собраниям, говорилось о том, что после решений ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград» и «О положении дел с подбором, выдвижением и использованием руководящих партийных кадров в армянской партийной организации» от 25 июля 1947 г., а также решения ЦК КП(б) Армении от 16 декабря 1947 г. была развернута непримиримая борьба против влияний вражеских и чуждых делу коммунизма идеологий.

«В области советской литературы усилилась борьба, в особенности, с проявлениями буржуазного национализма, представляющими серьезную угрозу на пути развития культуры национальной по форме и социалистической по содержанию.

Разоблачая тенденции буржуазного национализма, которые в условиях Армении выразились в идеализации прошлого, национальном тщеславии, в переоценке исторических личностей и событий и непонимании ленинской теории о наличии двух культур в каждом народе, партия помогла нам развернуть борьбу за высокую идейность советской литературы.

Однако борьба с проявлением буржуазно-националистической идеологии должна продолжаться еще сильнее, со всей решительностью и последовательностью», — говорится в редакционной статье «Гракан терт».

* * *

Тенденциозная и недобросовестная статья А. Карапетяна «Против пережитков буржуазного национализма», написанная с порочных позиций национального нигилизма, не помогает борьбе против рецидивов и пережитков национализма на идеологическом фронте в Армении.

Товарищ Сталин еще в 1918 году указывал, что «национальный нигилизм только вредит делу социализма, играя наруку буржуазным националистам» (И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 91).

Товарищ Сталин учит, что «в советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не раз'единяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью».

Только с позиций идеологии советского патриотизма можно успешно бороться с пережитками и рецидивами буржуазного национализма.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция «Литературной газеты» выражает полное согласие со статьей тов. П. Поспелова.

Маргарита АЛИГЕР

Прямой и светлый путь

Герой Советского Союза Евгения Руднева... Мы встречали это имя в дни войны на страницах газет, в корреспонденциях с фронта, в указах Верховного Совета о награждении народных героев орденами и званиями. И снова увидели в десятой книжке журнала «Новый мир»: «Герой Советского Союза Евгения Руднева», и вокруг черная рамка, безжалостно предопределяющая конец этих коротких записок, этих страниц из дневников комсомолки.

Еще одна короткая и будто уже знакомая судьба. Школьные радости и тревоги, самый волнующий и счастливый день в жизни — день вступления в комсомол, поиски собственного пути, выбор профессии, университет... Уход на фронт, письма друзьям, еще одна первая, ясная и чистая молодая любовь, еще одна воля, устремленная к победе, в будущее...

Есть какая-то особенная проникновенность в этой непридуманности, в этой похожести одной судьбы на судьбы сотен тысяч ровесников, в этой трогательной краткости биографии.

На прямом и светлом пути этого поколения встало чудовищное препятствие — фашизм, и поколение это вышло вслед за старшими братьями на передний край борьбы и победило.

Читаешь эти страницы из дневника, как что-то уже давно знакомое и бесконечно дорогое. Знакомые названия любимых книг и даже цитаты из них. Знакомые радости: школьные удачи, праздники, торжества; знакомые печали, еще очень ребячьи и легко проходящие; знакомые большие потрясения, потому что самым большим горем является горе страны — гибель больших, всенародно любимых людей, самыми большими переживаниями — всенародные переживания. Не было бы ничего удивительного, если бы эти страницы оказались такими же, которые уничтожила Зоя перед уходом на фронт. Читаешь их и волнуешься, как будто бы встретил дорогого и близкого человека, давнего доброго друга. Кто же этот дорогой человек, этот давний друг? Это молодой герой нашего времени, а для нас, писателей, это прежде всего герой наших книг.

Молодой человек своего времени, как правило, — центральный герой литературы, потому что именно в его образе ярче всего сказываются приметы времени, все то новое, что появляется в жизни, в обществе, в людях. А. М. Горький, издавая «Историю молодого человека XIX века», справедливо подчеркнул, что в пестром ряде образов молодых героев лучших произведений XIX века ярче всего раскрывалась история века во всей его противоречивости и борьбе. Молодой человек — это всегда самый притягательный, самый богатый для художника образ.

Раскрытие характера человека новой социалистической эпохи требует от писателя новых путей, еще отнюдь не протоpенных и не освоенных многими.

Дневники комсомолки Евгении Рудневой — еще один живой документ, необычайно интересный для читателя и ценный для нас, писателей. Этот дневник, как и другие, подобные ему документы, помогает проникнуть в существо образа молодого человека нашего времени.

Чудесная простота и ясность этого характера говорят о новом облике молодого человека, сформировавшемся в советской действительности.

Семнадцатилетняя Евгения Руднева в 1937 году делает в своем дневнике следующую запись:

«Сегодня я одержала над собой крупную победу: я не обиделась, не рассердилась, настроение у меня не испортилось, хотя все основания к тому были. Зачем сердиться? И на кого? Шмарев, пожалуй, не виноват, мы, вероятно, не поняли друг друга. Я считаю, что не следует расходовать свои чувства по пустякам. А ненавидеть у меня есть кого. Итальянцы потопили наши корабли в Средиземном море, «Тимирязев» и «Благоев», и, что меня особенно взорвало, пишут, что, вероятно, команды сами потопили корабли. Гады!»

Вот такая сосредоточенность и устремленность, твердое понимание, где враг, кого надо ненавидеть, и помогали формированию героического характера девушки.

Вот другая запись:

«11 января 1938 года.

Вечер. Только что из кино. Что за картина! Я не могу, не нахожу подходящих слов, чтобы выразить свои чувства. Где там! Одно могу сказать: «Депутат Балтики» был прежде картиной, которую я ставила выше всех, раньше виденных. Далеко ему до «Ленина в Октябре». Куда! Когда смотришь эту картину, не можешь быть равнодушной: смотришь на экран, а думаешь о себе. О, я очень хорошо знаю, для чего я живу, но сейчас я это поняла, почувствовала так, как никогда раньше...

Раньше были «лишние» люди. Вот они-то и мучались вопросами: «Для чего я живу? Кому нужна моя жизнь?» И прочие вопросы, показывающие полную непригодность людей к жизни, которую они не знали даже, на что употребить. Другие (толстые, сытые боровы или забитые, темные люди, которым дохнуть было некогда, не то что думать о высоких материях) об этом не думали. А я тоже редко думаю; я очень хорошо знаю: настанет час, я смогу умереть за дело моего народа так, как умирали они, безвестные герои из этого чудного фильма, я хочу посвятить свою жизнь науке, и я это сделаю; все условия создала советская власть для того, чтобы каждый мог осуществить свою мечту, какой бы смелой она ни была. Но я комсомолка, и общее дело мне дороже, чем свое личное (именно так я рассматриваю свою профессию), и если партия, рабочий класс этого потребуют, я надолго забуду астрономию, сделаюсь бойцом, санитаром, противохимиком.

Побольше бы таких фильмов: они надолго заряжают. Когда я вышла из кино, была небольшая метель, снег падал на лицо. Я так остро чувствовала, что живу и где живу! Завтра 12 января — первая Сессия Верховного Совета, пуск Покровского радиуса метро, да разве перечислишь все хорошее, что творится вокруг, все наши победы, а какое это счастье чувствовать себя частью такого большого, грандиозного и вместе с тем близкого и родного Союза?»

Да, у этой девушки, как у миллионов ее ровесников, душа свободна от тех жгучих и мучительных «проклятых» вопросов, которые терзали молодого человека прошлого.

Духовный облик юных героев, не имевших до войны, по существу, больших биографий, раскрывается нам в их героических подвигах с предельной полнотой и отчетливостью. Естественно, что эти подвиги вдохновили на создание многих книг.

Но ведь героизм советских юношей и девушек заключается не только в том, что они умели прекрасно умирать, самою смертью своею утвердив еще раз моральное величие советских людей. Как интересны и значительны для писателя и для читателя были бы и Матросов, и Лиза Чайкина, и Зоя, если бы они не были схвачены врагами и не погибли бы! Как, вероятно, значительна, интересна и богата была бы их дальнейшая жизнь и работа, после всего, что они сумели сделать для Родины!

Когда в 1942 году вся страна узнала о подвиге Зои, слушал по радио очерк Петра Лидова и мальчик Олег Кошевой, слушал, сжимая кулаки и говорил своим товарищам: «Вот каким должен быть настоящий комсомолец!» Не прошло и года, как он доказал всей своей прекрасной жизнью, что понял, каким должен быть комсомолец, и по праву стал одним из любимейших героев нашей молодежи, героев книг, кинофильмов и песен. А сколько таких юношей и девушек остались для нас неизвестны? А ведь они тоже, как Олег, совершили бы его подвиг, окажись они в те дни на его месте. И какое счастье, что их много, таких юношей и девушек, которые остались жить на белом свете! Мы должны написать книги о них, о тех, кто старается жить, учиться, работать так, как жили бы Олег, Зоя, Евгения Руднева, если бы им не пришлось умереть!

Дневники Евгении Рудневой, их последние военные страницы, очень примечательны тем, что в них почти из записи в запись встречаются горькие и мужественные слова о товарищах, не вернувшихся с боевой операции, о друзьях-летчиках, погибших в бою, и нигде нет ни одной строки о возможности собственной гибели. Об этом не думалось, думалось о победе, о жизни, о счастье, о будущем, а не о смерти. А если на пути к этим великим целям, во имя их придется умереть, разве это называется смертью? Это не смерть — это бессмертие. За месяц до своей гибели Евгения Руднева пишет в дневнике:

«В который раз перечитала «Как закалялась сталь». «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Раньше я не думала о конце этих слов: «И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут оборвать ее. Надо спешить жить. Жить — в самом высоком, в самом святом смысле этого слова».

Так и прожила свою жизнь комсомолка, штурман авиации Евгения Руднева, и ее записки для нас, писателей, — еще одно напоминание о том, как много внимания и любви заслуживает молодой герой нашего времени, как глубоко и серьезно надо о нем писать, чтобы каждая книга стала для наших юношей как бы фактом их биографии и тоже помогала формированию характера юных строителей коммунистического общества.

Герой Советского Союза Евгения Руднева. «Из дневников комсомолки». «Новый мир» № 10, 1948.

Музей на родине А. М. Горького

ГОРЬКИЙ. (Наш корр.). Недавно исполнилось 20 лет местного литературного музея А. М. Горького. Музей насчитывает теперь в своих фондах более 16 тысяч экспонатов и семь тысяч книг. При жизни своей Алексей Максимович интересовался деятельностью музея и помогал ему. Здесь более трехсот подарков великого писателя.

Коллектив музея проделал большую работу. Проведена паспортизация горьковских мест города и издан «Путеводитель по горьковским местам». Подобран материал для «Словаря литературных типов М. Горького». Издан сборник воспоминаний «Горький на родине».

Сотрудники музея прочитали более 1200 лекций, организовали сотни выставок-передвижек. За двадцать лет музей посетило свыше 200 тысяч человек.

Научная конференция студентов Баку

Более двух тысяч студентов, профессоров и преподавателей высших учебных заведений г. Баку участвовали в работе научной конференции студентов. Конференция заслушала 76 докладов.

Студент Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова тов. К. Манаев сделал доклад о своей исследовательской работе на тему: «Ленин и Сталин о принципах внешней политики советского государства». Студент Азербайджанского индустриального института имени Азизбекова тов. А. Мирзаджанов прочел реферат «О целесообразности применения глинистого раствора на пластовой воде» (в нефтяной промышленности). Студент Азербайджанского медицинского института тов. Л. Давыдов поделился с участниками конференции результатами своей исследовательской работы «Об активном периферическом кровообращении».

Министр высшего образования СССР тов. С. Кафтанов издал специальный приказ, в котором об'явил благодарность и премировал 17 студентов за лучшие научно-исследовательские работы. Благодарность об'явлена также профессорам и преподавателям учебных заведений города, ректору университета профессору А. Караеву за организацию конференции.

Лучшие студенческие научно-исследовательские работы издаются специальным сборником.

НОВЫЕ КВАРТИРЫ — СЕЛЬСКИМ УЧИТЕЛЯМ

ОДЕССА. (Наш корр.). С начала учебного года многие сельские учителя Одесщины получили новые благоустроенные квартиры и дома. В Савранском районе отпраздновали новоселье 21 учитель, в Балтском — 16, в Овидиопольском — 15.

К 1 января 1949 года 432 сельских учителя Одесской области получат новые квартиры, которые строят для них сельсоветы и колхозы.

На Украине плохо торгуют книгами

Недавно украинский писатель Александр Копыленко получил письмо от знакомого председателя колхоза. Рассказав о высоком урожае и богатом трудодне, председатель пожаловался: в селе нет библиотеки. Деньги есть; можно было бы тысяч на десять купить книг. Но где их купить? В районе нет книжной лавки, а посылать в Киев сейчас колхозников нельзя: сев озимых...

Это письмо очень характерно. Колхозники Украины страстно тянутся к книгам, к просвещению. Но сейчас примерно на три района приходится один магазин культтоваров, где, наряду с балалайками, патефонами, велосипедами и канцелярскими принадлежностями, торгуют и книгами.

Мало книжных магазинов и в городах. В Киеве сейчас есть только один специализированный книжный магазин Укркнигокультторга. Помещение коллектора, комплектующего библиотеки, заняло... ателье мод.

Так обстоит дело в столице. Что же происходит на периферии? В г. Золотоноша Киевской области решением суда выселили книжный магазин, его помещение отдали артели Пищепромкооперации. В индустриальном центре Украины—Запорожье лучшие торговые помещения заняты парикмахерскими, а вот для книжного магазина никак не найдется места.

Основная книготоргующая организация на Украине — республиканское об'единение Укркнигокультторг. На его складах и в магазинах сейчас лежат без движения книги на многие миллионы рублей.

Недавно прошло республиканское совещание актива Укркнигокультторга. Причину того, что литература залеживается, руководители Укркнигокультторга видят в том, что многие библиотеки до сих пор не купили выделенных им книг. Действительно, кое-где это имело место. Но разве это главное? Работники Укркнигокультторга попрежнему предпочитают распределять книги, а не торговать ими. Эти работники явно потеряли вкус к торговле книгами. Работники прилавка энергично стараются продать мотоцикл или велосипед: ведь этот товар — дороже книги, так можно скорее выполнить финансовый план магазина.

Министерство торговли УССР, в чьем ведении находится Укркнигокультторг, дает магазинам единый план торговли — и велосипедами, и книгами.

Укркнигокультторг имеет сейчас всего 130 киосков, из них только 17—на предприятиях.

Продавцов, любящих книгу, умеющих ее рекомендовать, в системе украинских книгокульттоpгов поставили в один ряд с другими работниками прилавка. Результат плачевный — кадры потеряны. А нового пополнения ждать неоткуда: до войны в республике было два книготорговых техникума, — теперь их нет.

Вкус к книготорговле потеряли и украинские издательства. Они спокойно сдают тиражи книг на склады Укркнигокультторга и не интересуются, когда их книги дойдут до читателей, не пропагандируют свои издания. Только одно издательство «Вільна Україна» (Львов) выпустило в этом году хорошо оформленный каталог с аннотациями своих книг. А ведь легко понять, что книготорговцам трудно работать без каталогов, без рекламных плакатов, листовок.

В стороне от книжной торговли пребывают и украинские писатели. Они не популяризируют лучших произведений советской литературы, не встречаются со своими читателями.

Жизнь заставляет сейчас украинских писателей отказаться от политики «невмешательства» в книготорговые дела. Приступила к работе Комиссия по книготорговле при Союзе писателей. Ряд писателей начал обследование книготоргующей сети на периферии.

Но все это — полумеры. Вопрос о книготорговле на Украине нужно решать в государственном масштабе. Надо создать специализированную книготоргующую организацию на Украине. Радиоприемник, велосипед, мотоцикл и патефон с успехом может продавать любой магазин. Книга требует к себе особого внимания, любви. Опыт работы Книготоргового об'единения государственных издательств РСФСР (Когиз) — очень показателен. Украине есть с кого взять пример, есть у кого поучиться. Беда, что пока работники Укркнигокультторга не хотят учиться культурно торговать книгой, в сущности, они не любят книгу, они потеряли чувство ответственности перед советскими читателями.

М. РОЗОВСКИЙ
(Соб. корр. «Литературной газеты»)

КИЕВ.

„30 лет советской литературы"

ВЫСТАВКА В ПОЛЬШЕ

В светлом, пахнущем еще свежей краской здании известного в Польше музея и книгохранилища «Оссолинеум» во Вроцлаве размещена выставка «Тридцать лет советской литературы».

Выставку открывает зал, в котором сосредоточены многочисленные издания произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Посетители с большой любовью знакомятся с книгами, фотокопиями рукописей классиков марксизма-ленинизма, фотографиями первых изданий их трудов.

Всеобщее внимание привлекает надпись над первым стендом: «За 30 лет советской власти в СССР издано 873 тысячи книг различных наименований общим тиражом 11 миллиардов экземпляров».

Это убедительное свидетельство невиданного под'ема культуры в стране Советов развивается в ряде диаграмм и фотографий, показывающих, что книга в СССР является достоянием самых широких народных масс, а советский писатель имеет самого благородного читателя.

Большой интерес посетителей вызывают данные о сказочном росте изданий произведений классиков русской литературы после Октябрьской революции. Огромные тиражи, хорошее качество изданий как русских, так и западных классиков вызывают всеобщее восхищение.

— Я из'ездил весь мир, — заявил вернувшийся на родину после долгих скитаний учитель Павловский, — и могу утверждать, что ни у себя на родине и нигде в мире французские или английские писатели не имеют такого массового читателя, как в Советском Союзе.

Выставка знакомит посетителя с творчеством советских писателей всех шестнадцати братских республик СССР.

Выставка советской книги дополняется данными о широком развитии сети библиотек и изб-читален в СССР.

Советская книга в Польше вызывает всеобщий интерес.

Б. ЛАГОВСКИЙ

ВРОЦЛАВ.

Карты морганиста раскрыты

Геннадий ФИШ

Высокий, с постным лицом и зализанной лысиной профессор Индианского университета Герман Джозеф Меллер похож был на баптистского проповедника-миссионера. Да он и в самом деле был проповедником, апостолом морганизма. Правая рука, друг и соратник самого Моргана, он посетил в 1922 году далекую Россию, чтобы «озарить» ее светом «истинной» менделевско-моргановской науки и укрепить тем ряды своих сторонников.

«По менделизму, жизнь подобна игре в карты», — вещал этот апостол Моргана на собрании генетиков Института экспериментальной биологии. «Предположим, что нам каким-нибудь образом удалось собрать вместе все те яйцевые клетки, из которых должно произойти будущее поколение людей — 1.700 миллионов. Все эти яйца вместились бы в кувшине величиной меньше четверти ведра; в этом кувшине оказалось бы все концентрированное человечество!.. 1.700 миллионов спермиев, соответствующее всему будущему поколению людей, вместились бы в одну горошинку... Тут так же, как и в кувшине яйцевых клеток, находились бы «детерминанты» каждой ничтожнейшей черты каждого индивидуума — от идиотов до Наполеонов; и каждый суб'ект был бы целиком определен здесь со своим особенным носом и печенью и совершенно точно определенными мозговыми клетками, формой ресниц, отпечатками пальцев и малейшим характерным устройством клеточек каждой из его частей». «Концентрированное человечество» в кувшине! Какая чудовищная метафизика! Все будущее человечества, вся его будущая история — в пилюле! И никто из специалистов генетиков, для которых делался этот доклад, не остановил Меллера, не поправил его, не возразил! Они благоговели перед «светилом» заграничной науки.

Но вскоре в другой аудитории против такого метафизического бреда выступил со всей непримиримостью и принципиальностью замечательный ученый нашего времени Трофим Денисович Лысенко. Он и его соратники спасли честь нашей науки.

***

Подобно тому, как менделисты в 1924 г. провели в члены-корреспонденты Академии наук Бетсона — того самого, про которого Тимирязев писал, что он является «антиподом науки», «безответственным невеждой», «безудержным схоластом», «клерикалом от науки», наши морганисты избрали в 1933 году членом-корреспондентом Академии наук СССР Г. Меллера и пригласили его работать в академии. И он прибыл, чтобы, прикрываясь авторитетом «мировой науки», спасать наших морганистов от народного движения мичуринцев.

Меллер жил в нашей стране двойной жизнью. Он признавал «божественное откровение», но это не мешало ему, маскируясь под левого ученого, неоднократно выступать с такими заявлениями: «Задача генетиков в настоящее время заключается в том, чтобы, работая над развитием своей науки в духе ленинизма, избавиться от антиматериалистических и антидиалектических уклонов».

Вот эти-то выступления, наверное, и не давали спать индианскому профессору с тех пор, как начала работать комиссия по проверке антиамериканской деятельности!

Выступая с заявлениями о том, что «только в социалистическом обществе делается возможным развернуть работу по улучшению сортов полезных растений и пород домашних животных в достаточно широком масштабе», он одновременно делал все, что от него зависело, чтобы помешать этой работе в Советском Союзе. Он выступал в печати против успешно применяемых нашими стахановцами методов выращивания и воспитания племенных животных и элитных растений.

Вот что он писал: «Можно привести много случаев, когда громадное количество энергии и средств тратилось понапрасну вследствие какой-либо ошибочной генетической теории. Так, например, родительским растениям и животным предоставлялись самые лучшие условия развития для того, чтобы согласно неправильной теории Ламарка их потомство получило лучшие признаки». («Известия», 1934 г., 26 мая). Под прикрытием словесной борьбы с Ламарком Меллер на деле стремился разоружить наших стахановцев-семеноводов и зоотехников и опорочить применяемые ими методы выращивания племенных животных и элитных растений. Ведь, по Меллеру, никакими методами породу не улучшишь, следовательно, весь героический труд стахановцев-семеноводов и животноводов — напрасная трата энергии и средств. И если деятельность учеников Меллера, нанесшая нашему хозяйству большой вред, была во-время приостановлена, то поверьте, господа из комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, в этом Меллер не виноват!

Теории, им проповедуемые, принесли все же вред нашей практике, и притом немалый. Но деятельность этого человека, получавшего зарплату в Институте генетики Академии наук СССР, на этом не прекратилась. Он продолжал двурушничать. В своих декларациях он кощунственно писал: «Если бы в прошлом генетики смогли оценить и правильно понять общие принципы научного мышления, выдвинутые Лениным, и если бы они следовали этим принципам мышления в разработке научных вопросов, генетика развилась бы гораздо скорее и плодотворнее и, несомненно, избежала бы многих основных заблуждений». Но как только стало ясно, что «общие принципы научного мышления, выдвинутые Лениным», в приложении к биологии развиваются и действительно плодотворно применяются учеными-мичуринцами, опирающимися на практику социалистического земледелия, то самым злейшим врагом материалистической биологии оказался тот же самый Меллер.

Вспоминается четвертая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, происходившая в декабре 1936 года. Все силы наших доморощенных морганистов, все признанные и непризнанные авторитеты, все схоластические хитросплетения и клеветнические измышления были с трибуны обрушены докладчиками на голову непокорного молодого академика Лысенко, который смело отстаивал мичуринское материалистическое учение и творчески развивал его.

Не довольствуясь докладами двух академиков, «изничтожавших» ученого-новатора, морганисты, как тяжелую артиллерию, выпустили со специальным докладом Меллера. Сначала он об'явил, что наследственность передается только через ген, гены же изменяются раз в несколько тысяч лет, что приобретенные признаки не наследуются, что воздействие внешней среды не играет никакой роли в создании наследственности... А затем обрушился на академика Лысенко и его соратников. Какими только кличками, какой только бранью не награждал сей представитель «мировой науки» академика Лысенко. И,—об этом теперь смешно вспоминать,—он «оберегал» советскую власть от «вредного учения» Лысенко!..

Хотя тогда все докладчики были против Лысенко, — прения показали, что растут новые кадры ученых-материалистов, ученых-мичуринцев, тесно связанных со своим народом. За учение Лысенко выступили тогда передовые деятели науки, ставшие ныне академиками: Яковлев, Долгушин, Гребень, Презент и др. Менделисты-морганисты на этой сессии уже не могли торжествовать победу.

Когда мичуринцы доказывали, что морганизм-менделизм — реакционное учение, которое неизбежно приводит своих адептов в лагерь расистов, в лагерь борьбы с социализмом, наши морганисты указывали на Хаксли и Меллера, называвших себя до недавнего времени нашими «друзьями». Нашим морганистам невдомек было, что не могут быть друзьями социалистического общества те люди, которые подписывают расистские декларации конгресса генетиков о необходимости человекводства. Но уже в полной мере свое лицо Хаксли показал на Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира во Вроцлаве. Вслед за ним сбросил маску и Меллер. Он включился в антисоветскую кампанию, поднятую реакционерами всего мира в связи с победой материалистической биологии в нашей стране и разгромом идеалистических реакционных теорий Менделя—Моргана. На том печально знаменитом с'езде Американской ассоциации по развитию науки, откуда со скандалом был удален посланник Эфиопии, брат негуса, только за то, что он черный, тоже произносились «жаркие» речи против наших академий, осудивших лженаучные теории Менделя—Моргана. И как достоинства этих теорий превозносилось то, что они противоречат марксизму-ленинизму.

«Голос Америки» высказался недавно в том смысле, что, дескать, споры среди биологов об'ясняются политикой. Мы знаем, что эти комментарии, действительно, об'ясняются политикой, и притом политикой реакционной. Именно гнусной «политикой» об'ясняется и письмо на имя Академии наук СССР, опубликованное Меллером в «Нью-Йорк таймс» и широко распространяемое на русском и английском языках по американскому радио. В этом письме Меллер повторяет, в еще более грубой и демагогической форме, чем на сессии в 1936 г., нападки на академика Лысенко и присоединяет к ним теперь клеветнические выпады против советской власти. Он сделал это с твердой надеждой обмануть общественное мнение своей страны, скрыть от него разоблачение и поражение реакционной лженауки Моргана—Менделя в СССР. Меллер желает во что бы то ни стало опорочить материалистическое мичуринское учение, ибо он понимает, что победа мичуринской биологии в Советском Союзе — это удар и по мировой реакции в науке. К тому же он, наконец, нашел удачный момент для того, чтобы загладить свои прежние «грехи» и обелиться перед комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, чтобы приобрести политический капитал среди тех, кто призывает к крестовому походу против Советского Союза и его культуры. С этой целью Меллеру и нужно было громогласно, не дожидаясь исключения, об'явить о своем выходе из членов-корреспондентов нашей Академии... Находясь в Советском Союзе, Меллер однажды проговорился: «Большинство генетиков в капиталистических странах позорно невежественны и полны предрассудков во всех социальных вопросах, но позволяют себе быть орудием пропаганды буржуазной философии».

Золотые слова! Но только о Меллере нельзя сказать, что он позволяет делать себя орудием пропаганды из-за позорного невежества в социальных вопросах. Его позор в том, что, когда это было ему выгодно, он прикидывался другом Советского Союза, когда же стало выгоднее быть его врагом, — он охотно стал им.

Меллер утверждал, что жизнь подобна игре в карты. Его карты раскрыты.

Голоса молодых

Н. РЫБАК

Украина — в праздничном осеннем убранстве. Янтарные рассветы встают над необозримыми далями колхозных полей. Солнце озаряет бесконечные вереницы барж на Днепре и Десне. Споро и весело требуют дорогу у семафоров паровозы. На узловых шоссейных дорогах и грейдерах движение машин, подвод. Идет хлеб.

Вся республика празднует доблестную победу колхозного крестьянства. От Черноморья до Карпат — торжество победы, радость созидательного труда. Слово, данное великому Сталину, выполнено! Урожай, собранный в нынешнем году, превысил довоенный.

...Урожайный нынешний год на Украине! Урожай не только на колхозных полях. Выросли новые Герои Социалистического Труда, умножились ряды новаторов производства.

В соответствии с радостным под'емом, подготовленным и выпестованным партией большевиков, украинская советская литература радует нас появлением хороших книг. Новые темы и новые герои появились в романах и повестях украинских писателей.

Последние годы нас беспокоил медлительный и малозаметный рост молодых писателей. И если быть откровенным, то на этом поприще в Союзе писателей Украины действительно не все было благополучно. Но уже в годы Отечественной войны в печати появились стихи, очерки и рассказы начинающих литераторов. Авторы их в большинстве воины—бойцы и офицеры Красной Армии. Было ясно, что когда наступит мир, когда восторжествует победа, наша литература обогатится новыми творцами.

Новая плеяда молодых украинских писателей—воспитанники ленинско-сталинского комсомола — приходит к 30-летию ВЛКСМ с значительными творческими успехами. Все это следует вспомнить и накануне второго с'езда Союза советских писателей Украины, к которому деятельно готовится украинская литературная общественность.

В этом году наша литература обогатилась первыми книгами шестнадцати молодых писателей. Если сказать, что в прошлом году вышло только две книги начинающих литераторов, то шестнадцать новых имен должны особенно радовать нас. Конечно, прозаики и поэты, выступившие в этом году со своими первыми книгами, появились не в один год. Для того, чтобы их книги были опубликованы, Союз писателей проделал работу, которой раньше он занимался редко. Переломным моментом в работе с начинающими было созванное год тому назад Центральным Комитетом КП(б) Украины совещание молодых писателей. Это совещание превратилось в демонстрацию молодых сил литературы и свидетельствовало о потенциальном богатстве наших литературных кадров. Союз писателей в соответствии с указаниями ЦК КП(б)У перестроил свою работу с молодыми.

В украинскую прозу пришли герои нового поколения. Писатель Дмитро Ткач посвятил свою повесть «Племя сильных» Кривому Рогу, людям, которые дают нашей индустрии руду. «Племя сильных» — первое произведение украинской прозы послевоенных лет на производственную тему. В этой повести, посвященной комсомолу, Ткач сумел рассказать, как под руководством партии воспитывается наша трудовая молодежь. Герой повести, приехавший на рудник из колхоза, постепенно входит в новую, сначала незнакомую ему атмосферу и, преодолевая трудности, становится на руднике таким же стахановцем, каким был в колхозе.

Молодого писателя можно упрекнуть в том, что язык его произведения не всегда четок и ясен, не всегда выразительны характеристики его героев. Но повесть в целом, интересно и увлекательно написанная, свидетельствует о том, что Д. Ткач стоит на верном пути.

Вышла первая повесть донбасского писателя В. Попова «Сталь и шлак» — об эвакуации донецкого завода в тыл страны. Автору удалось показать трудовой героизм коллектива, воссоздать типичные для советского патриота черты характера.

Труду шахтеров посвящен роман Петра Ефимова «Степь донецкая».

В начале этого года в переводе на украинский язык вышла повесть харьковского писателя В. Добровольского «Трое в серых шинелях», появление которой было тепло встречено читателями и критикой на Украине.

О возрождении колхоза после войны написал начинающий писатель Семен Журахович. В его повести «Дорога верных» рассказывается о жизни и труде в деревне, о том, что принесли в колхозную жизнь вчерашние фронтовики. Большая удача молодого писателя — образ колхозного парторга.

К недостаткам повести следует отнести некоторую ее статичность и не свойственную людям, о которых пишет Журахович, медлительность. Тут над автором еще тяготеет литературная традиция, идущая от украинских натуралистов, которая, к слову сказать, отразилась и на других произведениях нашей литературы о деревне. Смешно представлять себе стахановцев наших полей, людей мысли и действия, творцов невиданных доселе урожаев, этакими патриархальными торжественно-медлительными мужичками, какими испокон веков изображались украинские хлеборобы.

Следует признаться, что в нашей прозе еще имеют хождение подобные тенденции, явно не соответствующие жизни и быту нашего села. Попутно скажем, что украинская литературная критика упорно не замечает этих отрицательных явлений, не помогает молодым писателям преодолевать их.

Советским патриотам, людям, беззаветно преданным великим идеям партии Ленина—Сталина, посвящены сборники молодых писателей М. Слободянюка и Г. Левина. В их рассказах чувствуется плодотворная учеба у классика украинской литературы, прекрасного новеллиста Михаила Коцюбинского. Прозаик Слободянюк живет на Винничине в самой гуще колхозной жизни, и это обогащает его творчество. Правда, некоторым героям рассказов Слободянюка еще присуща декларативность, но умение отличить типическое от случайного и несколькими фразами обрисовать характер человека уже отличает рассказы начинающего писателя.

Не преувеличивая значения перечисленных книг, мы вправе считать их появление свидетельством неуклонного роста и развития украинской литературы. При всех недостатках, присущих творчеству молодых, они принесли в нашу прозу новые темы, ввели новых героев, людей своего поколения. Герои новых книг выросли при советской власти, воспитаны пионерскими организациями, комсомолом, партией. Это люди, впитавшие великие идеи коммунизма с детства, люди, для которых народ, родина, партия — дороже жизни.

Творчество молодых писателей свидетельствует об их упорной учебе у классиков великой русской литературы и выдающихся русских советских писателей. В их книгах многое свидетельствует о нерушимой дружбе народов, о силе этого всепобеждающего братства. О чем бы ни писали они — о селе или заводе, о шахте или университетской аудитории, герои новых книг живут интересами всей родины. Молодые писатели легче преодолевают вредные традиции, долго тяготевшие над некоторыми произведениями украинских прозаиков. На страницах их книг нет любования трафаретными пейзажами с вербами над прудами и хатками с соломенными крышами. Теперь характерен пейзаж новой, индустриально-колхозной Украины, преображенная природа нашей страны.

В этой статье я нарушил традицию очерка об украинской литературе. Давно принято начинать такой очерк с успехов украинской поэзии. То, что я поступил вопреки обычаю, не свидетельствует об отставании поэзии, но, мне кажется, проза нынешнего года имеет право на такое внимание потому, что голоса молодых прозаиков в нынешнем году прозвучали особенно заметно.

Однако нельзя умолчать и о поэзии. Молодые поэты добились тоже больших успехов. Александр Пидсуха заявляет в своей первой книге «Солдаты мира»:

Мне нужен мир!
Мой автомат, друзья,
Еще горяч. И сам еще горю я.
Еще вчера был фронт, и дрался я.
Так о каком же мире говорю я?
Что думает, чем занят Белый Дом?
Па-де-Кале.—Что там? Не знаю тоже.
Все же
С «доктриной Трумэна» я и знаком.
Мне нужен мир! Я жить хочу в покое
На нашей, наилучшей из планет
Без бомбы атомной и без ракет.
Не базы мне нужны, ни прочее такое,—
Мне нужен мир!
Поэтому я ставлю
На стражу речь свою — пускай стоит, тверда!—
И, возвратившись из похода, славлю
Генералиссимуса жизни и труда".

Среди поэтических сборников, вышедших на Украине за год, книга Александра Пидсухи—одна из лучших. Голос солдата-гражданина и патриота звучит с ее страниц. Чтобы миром и счастьем цвела советская земля, чтобы плодотворно трудились зодчие социализма и никакие случайности не смогли прервать и нарушить наш патриотический труд, говорит поэт, надо, как зеницу ока, охранять свою Родину. Солдаты мира — это вчерашние герои, творцы великой победы. Александр Пидсуха затронул животворные темы индустриального восстановления страны, героики колхозного труда, борьбы народа за мир и безопасность, против поджигателей новой войны.

Героике рабочих будней посвятили свои первые сборники Петро Биба и Микола Дашкиев. В сборнике стихотворений П. Бибы «Братство» страстно и правдиво воспето братство народов Советского Союза в бою и труде. В книге М. Дашкиева «На перевале» собраны яркие поэтические зарисовки фронтового быта, показан повседневный героизм советских воинов.

Интересна книга сатирических стихотворений поэта Дмитра Белоуса «Осколочным». Много свежего в первых сборниках стихотворений Ярослава Шпорты «Светлый день», Борислава Степанюка «Навстречу веснам», Евгения Кривенко «Дорога храбрых».

Глубокий лиризм отличает первую книгу молодого русского поэта, Аркадия Рыввлина—«Флажки на карте». Молодой поэт, по профессии инженер судостроительного завода, тесно связан с коллективом. В стихах Рыввлина звучит любовь к труду. Он умеет не только описать процесс труда, но и рассказать о чувствах строителей. Герои Рыввлина, тоже вчерашние бойцы, сегодня строители нового. Им свойственно творческое дерзание и горение.

...Мужественно и многообещающе прозвучали голоса молодых писателей Украины. Ко второму своему с'езду украинские литераторы приходят сплоченными, окрепшими, творчески выросшими. Весной этого года, когда республика вышла в битву за урожай, актив писателей Украины встретился с товарищем Н. С. Хрущевым. Беседа с руководителем большевиков Украины вдохновила писателей. Замечания, высказанные им по поводу нашей литературы, помогли нам глубже и вернее осмыслить свои задачи. В битве за урожай, в битве за новые успехи социалистического строительства, писатели идут вместе со всем народом. Внимание и забота партии и народа помогли нам преодолеть свои ошибки. 100 книг выпускают писатели Украины к своему с'езду.

Украинский народ, окрыленный бессмертными идеями коммунизма, под водительством партии Ленина—Сталина, в братском единстве со всеми народами нашей советской отчизны воссоздает и умножает славу солнечной Советской Украины.

Велико счастье быть писателем такого народа.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Специальный корреспондент «Литературной газеты»

Судьба молодого учителя

Из Павловска вверх по Дону отходил пароход. Солнце, синий блеск неба, белые лодки на реке, белые склоны меловых гор... На пристани толпы людей. В это праздничное утро Павловское педагогическое училище провожало своих выпускников: 49 молодых учителей уезжали на работу в Приморский край.

Последние напутствия, просьбы писать, застенчивые и жаркие уверенья— «Работать будем на совесть», последний гудок, звуки оркестра, — и ветер несет по реке песню: «Прощай, любимый город!»

Зеленый Павловск — центр одного из сельскохозяйственных районов Воронежской области — можно назвать городом школ. Павловцы любят Дон, его быстрые, широкие воды, крутые излучины, но, желая познакомить приезжего с родным городом, они поведут его не на песчаный обрыв над Доном, а на центральные улицы.

— Вот наш сельхозтехникум. А вот Дом престарелых учителей. Это — ремесленное училище. Педагогическое училище. А вот наша средняя школа. Лучшее школьное здание в области!

Да, вы приехали в город школ и учителей. В райкоме партии первый и второй секретари — бывшие учителя; первый секретарь и многие работники райкома комсомола — воспитанники местного педагогического училища.

Училищу — 26 лет. За эти годы не раз отчаливал пароход, увозя из города молодых учителей в далекие края советской страны. Однако, в основном училище готовило и готовит учительские кадры для окрестных шести-семи районов Воронежской области.

Учителя базовой школы Ястребов и Иванов, преподаватели самого педагогического училища Иванова, Андреева, Кудряшова, Елисеева, первый секретарь Павловского райкома комсомола Тищенко, директор Бабкинской школы Петинов, учительница Березковской школы Пономарева, сталинские стипендиаты Воронежского университета Евстигнеева, Хлопко, — вот воспитанники училища. Однако, когда я спросила заведующего учебной частью Стефана Васильевича Стрельникова, — а много ли среди выпускников таких же талантливых, инициативных, энергичных, страстно любящих свое дело людей, — он честно и прямо ответил:

— Не знаю. Мы не знаем, как работают все наши питомцы.

Первый год учительской работы — самый трудный, ответственный; не всякий молодой учитель расскажет о своих ошибках, сомнениях, трудностях новому начальству — директору или школьному инспектору. Но с каким легким сердцем он открыл бы родному училищу и свои первые победы, и первые неудачи, тревоги, поражения. К сожалению, выдав студентам аттестаты, Павловское училище, как, впрочем, и многие другие, считает свой долг по отношению к молодым учителям выполненным.

В деревне Пузеве, Воронцовского района, у воспитанницы Павловского училища молодой учительницы Конюшенко двадцать восемь учеников были оставлены в 5-м классе на второй год. Конечно, это случай исключительный, вовсе не характерный для работы всех молодых учителей. Однако проходить мимо тревожного факта нельзя. И если бы Павловское училище интересовалось судьбой и работой Конюшенко, то неминуемо оно нашло бы какие-то серьезные пробелы и упущения в подготовке и воспитании своих питомцев.

Весной этого года я была в деревне Паткино, Владимирской области, на уроке у одной молодой учительницы, бывшей студентки Владимирского учительского института. Она проводила с шестиклассниками беседу о «Чапаеве» Дм. Фурманова.

— Ребята, как относился Чапаев к политике?

— Чапай политику не любил,— по-владимирски окая, тянул скучный хор ребячьих голосов.

— А как Чапаев относился к газетам?

— Газеты Чапаев не любил.

— Правильно! — подхватила учительница.

Вечером я беседовала с учительницей. Нет надобности называть ее имя.

— Как вы готовитесь к урокам? Что читаете? — спрашивала я.

Оказалось, что юная учительница недавно окончила вуз, сейчас ничего не читает: негде якобы взять книги. Она показала мне план урока; он был совершенно беспомощным, без малейшего проблеска живой мысли, творческой инициативы. А ведь эта молодая учительница жила не на краю света: три километра от станции, а там полчаса до Владимира. Негде достать книги? Неверно. Во владимирском Доме учителя 6.000 томов художественной и педагогической литературы. Было бы только желание, а книги всегда можно достать. Но есть ли у молодого педагога это желание?

С такими-то тревожными мыслями пришла я во Владимирский учительский институт, где еще год назад училась паткинская учительница. Тов. Бланк, секретарь партбюро института, выслушала мой рассказ с завидным спокойствием.

— Вы знаете, как сейчас работают ваши бывшие студенты? — спросила я.

Нет, ни институт, ни его партийная организация этого не знают. И самое дикое — не собираются знать...

Владимирский учительский институт существует с декабря 1944 года; он очень молод, у него нет традиций, долголетнего опыта. Тем более непростительно, что работники института не желают знать, как их первые питомцы принялись за работу.

А если бы педагогические учебные заведения искали разнообразные формы общения с учителями — своими вчерашними воспитанниками, то как бы резко улучшилась вся система обучения и воспитания педагогических кадров! Может быть, в этом случае педагогические вузы и училища задумались бы над вопросом: нет ли связи между профессиональной беспомощностью некоторых молодых учителей и их отношением к своей профессии?

Слушая урок в паткинской школе, я невольно подумала — едва ли у этой молодой учительницы был во Владимирском институте наставник, настоящий «учитель учителей», способный вдохновить ее на самоотверженное выполнение благородного дела педагога.

***

Учительская молодежь не всегда живет общественными интересами села.

В деревне Ярышевке, Лосевского района, Воронежской области,—большой учительский коллектив. Большинство педагогов — выпускники Павловского училища. В деревню привезли кинопередвижку. Никто из учителей не догадался прочитать перед началом сеанса популярную вступительную лекцию. Педагоги не обсуждают с населением новые книги, важнейшие газетные статьи, они не организовали хорового кружка, не устроили ни одного спектакля.

В деревне позади каждой хаты—фруктовый сад, сады есть и у всех учителей, а вот на пустыре вокруг школы — ни грядки, ни кустика. Почему?

Районные комитеты партии и комсомола не привлекли молодых педагогов к политико-массовой работе среди колхозников. Однако, большая доля вины лежит и на педагогическом училище. Видимо, оно не умеет воспитывать в своих студентах общественную активность. Чем же иначе об'яснить, что даже лучшие выпускницы Павловского училища тт. Косенко и Гвоздикова (дер. Пузево), Папенко (дер. Гвазда) стоят в стороне от культурно-политических запросов колхозников.

В то же время среди выпускников педагогических школ есть много учителей-общественников. Вот молодой учитель Петр Ильич Крамаренко. Павловские школьники увлечены географией. Они читают много географических книг. Но географию родного района изучают они не по книгам. Петр Ильич и его ученики — исследователи, краеведы, путешественники! Павловские географы—учитель и школьники — исследуют выход древних гранитов в районе деревни Басовки; они же первые изыскатели опытных участков орошения в деревнях Бабка и Николаевка.

Среди учительской молодежи много таких энтузиастов. Долг педагогической школы — равняться в подготовке новых учительских кадров по таким передовикам, новаторам, умело сочетающим школьное обучение с широкой общественной работой.

***

В текущем учебном году в Павловское педагогическое училище на 90 мест было подано около 300 заявлений, из них 16— от отличников средней школы. Училище имело возможность подобрать сильный состав слушателей. Дело теперь за тем, чтобы преподавательский коллектив училища смелее ставил перед собой новые задачи. Но пока приходится сказать, что у Павловского педучилища недостаточно развито чувство нового. Оно продолжает ограничивать себя узко профессиональными задачами обучения, забывая о том, что «народ наш развивается исключительно быстро, необычайно быстро растет его сознательность, образованность, культурность, и это происходит во всех уголках нашей страны. Сейчас нет у нас «медвежьих» углов» (М. И. Калинин). И действительно, разве можно назвать «медвежьим» углом хотя бы слободу Воронцовку, которая стоит в 35 километрах от железнодорожной ветки: там есть и электричество, и радио, и дом культуры, кино, большая библиотека, больница, родильный дом, рентгеновский кабинет, а на полях работают тракторы и комбайны! Вот для какого советского села педагогическое училище готовит новых учителей!

Герой Социалистического Труда Анастасия Тихомирова недавно на страницах «Литературной газеты» (№ 75) предложила организовать в сельских школах автотракторные и электротехнические кружки, чтобы готовить кадры механизаторов для колхозов. Кто будет руководить этими кружками? Механики МТС, бригадиры тракторных бригад, инженеры местных заводов, но только — не учителя. А почему? Как может молодой учитель ехать на всю жизнь в механизированный колхоз, не имея ни малейших знаний агротехники, сельскохозяйственного машинного парка?

Педагогическая школа очень слабо занимается этими насущными вопросами, она не ищет новых путей.

У средних школ Москвы и многих других городов есть прекрасная традиция ежегодных встреч с бывшими учениками. Как нужны такие встречи-конференции каждому педагогическому училищу! Молодые педагоги могли бы рассказать о своих первых шагах на педагогическом поприще, попросить у преподавателей советов, указаний, выслушать лекцию, доклад.

Павловская средняя школа завязала сейчас связь со 110-й школой Москвы, внимательно изучает ее опыт и внедряет его у себя. А вот педагогическое училище Павловска не ищет связей с передовыми училищами, с учительскими институтами, как будто все вопросы подготовки учителей решены раз и навсегда.

Аудитории педагогической школы в основном заполнены колхозной молодежью. Молодые колхозники тянутся к педагогической профессии. Нужно помочь студентам стать высококвалифицированными, страстно любящими свою профессию, пытливыми, инициативными учителями, и они с честью выполнят долг перед родным колхозным селом, которое вскормило, вспоило их, послало учиться и теперь требует от своих сынов самоотверженного творческого труда на благо великой Родины.

А. ТАМАРИН

ПИСЬМО ИЗ США

Америка перед выборами

Вечером десятого сентября на нью-йоркском стадионе «Янки» состоялся предвыборный митинг прогрессивной партии. Несмотря на дождливую погоду, трибуны стадиона были заполнены задолго до начала. Около 60 тысяч передовых рабочих, служащих, профессоров, преподавателей, студентов пришли сюда, чтобы послушать своего лидера — кандидата в президенты Генри Уоллеса.

Двадцать минут буря рукоплесканий сотрясала стадион, когда перед собравшимися предстала высокая, стройная фигура пожилого человека с седоватой головой. Твердым шагом уверенного в себе человека направился Уоллес к трибуне. Его яркая речь, разоблачавшая реакционную политику двухпартийной коалиции, не раз прерывалась аплодисментами... Этим митингом прогрессивная партия открыла свою предвыборную кампанию в штате Нью-Йорк.

В середине сентября официально начали предвыборную кампанию республиканская и демократическая партии. В погоне за голосами лидеры обеих партий прибегают к организованному в широких масштабах обману населения, раздавая направо и налево демагогические обещания, которые будут забыты на следующий же день после избрания президента. Кандидаты этих партий Дьюи и Трумэн в своих многочисленных речах (они произносят их по десятку, а иногда и больше в день) обещают, в случае победы на выборах, сделать «все возможное» для облегчения катастрофически тяжелого положения, в котором находится сейчас средний американец.

Как справедливо подмечают некоторые прогрессивные газеты, неповоротливый слон республиканцев вдруг приобрел не свойственную ему резвость, он стал заглядывать даже в далекие индейские резервации. А осел демократов, неожиданно сделавшийся необычайно ласковым, частенько забегает теперь в кварталы, где живет беднота, хотя на очень теплую встречу в этих трущобах он рассчитывать не может...

Выступая в городе Де Мойн 20 сентября, Дьюи обещал сформировать «самое лучшее» правительство, которое когда-либо существовало в Америке. Трумэну козырнуть подобным обещанием трудно: американский народ имел немало возможностей наглядно убедиться в антинародном, реакционном характере нынешнего правительства США.

Что будет представлять собой «самое лучшее» правительство, обещанное Дьюи, видно из сообщений американской печати. Газеты утверждают, что у Дьюи есть около ста ближайших сподвижников, готовых по его первому зову «оккупировать» Белый дом. Вот некоторые из этих «спасителей» Америки.

Пост государственного секретаря Дьюи предполагает предоставить оголтелому реакционеру, одному из заправил Уолл-стрита Джону Фостеру Даллесу, являющемуся главой крупной юридической корпорации «Салливен энд Кромвэлл», директором «Интернейшнл никел компани» и крупнейшего в стране банка «Нейшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», членом нью-йоркского управления банков, председателем реакционного федерального совета христианских церквей Америки и т. д. и т. п.

Пост министра финансов займет друг Дьюи — крупнейший нью-йоркский банкир Олдрич, президент и директор ряда крупнейших банков и компаний США; всемирно известного «Чейз нейшнл бэнк», «Америкэн телефоун энд телеграфик компани», «Интернейшнл пэйпар компани», «Вестингауз электрик энд манифекчуринг компани» и многих других.

Филадельфийскому аристократу и промышленнику Скотту, ныне председателю национального комитета республиканской партии, будет вручен портфель министра почт и телеграфа.

Группа других представителей «большого бизнеса» — нынешний администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман, сенатор от штата Нью-Йорк Ивс, крупный кинопромышленник Джонстон также займут министерские посты. Как пишет журнал «Лук», Дьюи «еще не решил», кому быть министром обороны — нынешнему ли министру Форрестолу, скрупулезно выполняющему приказы Уолл-стрита, или известному магнату Фердинанду Эберштадту.

Даже из этого краткого перечня имен видно, кто финансирует предвыборную кампанию республиканской партии, на кого опирается Дьюи и кто, в случае победы республиканцев на выборах, займется «облегчением жизни» населения США...

В одном из предвыборных выступлений Трумэн, желая опорочить своего конкурента, заявил: «Уолл-стрит вкладывает сейчас многие миллионы долларов в кассу республиканской партии». Это заявление Трумэна, разумеется, является обычным предвыборным маневром. Демократическая партия черпает свои средства из той же кассы. Дельцы Уолл-стрита в равной степени оплачивают услуги Трумэна и услуги Дьюи.

Деятельность прогрессивной партии, история существования которой исчисляется только несколькими месяцами, проходит в обстановке преследований, а иногда и открытого террора. И республиканцы и демократы всеми силами и любыми путями стремятся помешать прогрессивной партии принять активное участие в предстоящих выборах.

Однако, несмотря на эти старания, все большее число американцев начинает понимать, что не республиканским и демократическим «боссам», а представителям партии Уоллеса действительно дороги интересы трудящихся масс. И только прогрессивная партия предприняла бы реальные меры к тому, чтобы вывести страну из катастрофически тяжелого положения, в которое ее поставила правящая клика, стремящаяся развязать новую мировую войну, превратить Соединенные Штаты в мировой центр фашизма.

Свидетельство тому — тысячи писем, ежедневно получаемых Исполнительным комитетом прогрессивной партии. Рядовые американцы рассказывают в этих письмах о своем житье-бытье. Вот что, например, пишет из штата Юта ветеран войны Беньямин Чиорелли:

«Я не могу больше молчать... Когда мы уходили на фронт, нам обещали после войны предоставить дома хорошую работу, дать возможность получить образование и другие жизненно необходимые вещи. Что же мы получили? Ни образования, потому что нельзя жить и тем более учиться на наше мизерное жалованье; ни домов, — лишь разговоры о лисьих норах; и, наконец, работа только в качестве сторожа или уборщика и — никакой иной. Мы за прогрессивную партию, мы страстно нуждаемся в ней...»

«Я с вами, Генри Уоллес! — пишет другой ветеран войны Давид Крокетт, житель Нью-Йорка, член профсоюза типографских рабочих. — Во время войны я сражался против японских самураев на передовых позициях. Сейчас я горжусь тем, что сражаюсь на передовой линии против рабского закона Тафта—Хартли».

В этих письмах простых людей с особой силой вскрываются кровоточащие язвы хваленого «американского образа жизни». Вот письмо 400 женщин, выброшенных из квартир, потому что им нечем было платить за них, и согнанных вместе с детьми в один из домов Нью-Йорка по 25-й стрит; в каждой комнате — по 30—40 ребятишек. Суровым приговором правящим кругам звучат предсмертные слова американки из Портланда, покончившей с собой и убившей двух своих детей. «Мы не имеем денег на пропитание. Мы не можем жить», — гласит предсмертная записка.

Очень многие письма содержат краткие заверения в готовности до конца бороться за демократию, в солидарности со словами песни прогрессивной партии «Стойте и будьте едины»:

...Мы будем твердо стоять и будем едины
В борьбе за свободу и мир...

Американская реакция выступает ныне единым блоком против прогрессивной партии. Дьюи и Трумэн, как правило, значительную часть своих речей отводят безудержной клевете на прогрессивную партию. В поход против передовой части американского общества, помимо пресловутой комиссии Томаса—Ренкина, включилась также католическая церковь США, возглавляемая кардиналом Спеллманом. С помощью своего ставленника в правительстве — недавно назначенного министра труда Мориса Тобина, с помощью католиков, играющих видную роль в профсоюзах АФТ, католическая церковь начала травлю лидеров ряда крупнейших профсоюзов, выступающих за избрание Уоллеса президентом, в частности председателя об'единенного профсоюза электриков и механиков Фитцджеральда, председателя профсоюза грузчиков Западного побережья Бриджеса и ряда других.

Реакция инсценирует одну провокацию за другой. В застенки бросают лучших представителей американского народа. Руками наемных убийц реакция покушалась на жизнь председателя организации коммунистической партии штата Нью-Йорк Роберта Томпсона, участника второй мировой войны, имеющего несколько наград. Молодчики из Ку-клукс-клана недавно похитили семь деятелей прогрессивной партии в штате Георгия.

Республиканская и демократическая партии, используя такие неоднократно применявшиеся ее деятелями «методы» предвыборной борьбы, как шантаж и террор, провокация и клевета, подкуп и подлог, всячески стараются помешать американскому народу сделать свободный выбор.

НЬЮ-ЙОРК. Октябрь

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПОЧТЫ

АССЫ, СТАВШИЕ КОНТРАБАНДИСТАМИ

Журнал «Мэгэзин дайджест» описывает во всех подробностях новую разновидность уголовщины, появившуюся в последние годы в США.

Оказывается, после окончания войны большое количество американских летчиков, демобилизованных из армии, не смогло найти для себя работу. И многие из них, в том числе некоторые известные военные пилоты, занялись весьма своеобразным бизнесом — они стали воздушными контрабандистами.

Из Мексики, Кубы и других близлежащих стран эти летчики перебрасывают на самолетах в Соединенные Штаты наркотические препараты, драгоценные камни, швейцарские часы и другую контрабанду. Особо выгодное дело — это нелегальная доставка по воздуху в США иностранцев, главным образом, мексиканцев и китайцев. Состоятельные китайцы платят до 1500 долларов за переброску из Кубы на континент. Столь высокие «тарифы» об'ясняются тем, что иммиграционная квота для китайцев равна всего 105 человекам в год, в то время как квота для англичан, например, превышает 65 тысяч человек в год, и, следовательно, проникнуть в США легальным путем китайцам, подвергающимся «иммиграционной дискриминации» со стороны американских властей,—весьма затруднительно. В качестве посадочных площадок в США летчики-контрабандисты пользуются заброшенными аэродромами, построенными во время войны.

Журнал сообщает также, что воздушные контрабандисты, видимо, в порядке «обратного ленд-лиза», перевозят нелегально из США в Мексику и другие латино-американские страны проституток. В тех случаях, когда возникает опасность перехвата этих «грузов» таможенными или пограничными властями южно-американских стран, девушки спускаются на парашютах, а летчики, не приземляясь, возвращаются обратно в США...

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ПРЕДМЕТНЫЙ УРОК

Одна голливудская компания широковещательно об'явила о своем намерении выпустить сенсационный «кинобоевик» под названием «Признания американского коммуниста». Фильм должен был носить ярко выраженный фашистский характер, и сценарий для него взялся писать небезызвестный разведчик генерал Доновен. Однако, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», компании пришлось отказаться от этой постановки, так как за последнее время голливудские дельцы убедились, что «подобного рода картины не пользуются никаким успехом у публики»...

ВСЕЕВРОПЕЙСКИЙ ФОКУС

В Лозанне состоялся «международный с'езд магов и престидижитаторов». В нем участвовали представители 16 стран, в том числе Англии и Франции. Председатель во вступительной речи заявил, что с'езд созван для выработки устава новой «Международной федерации магов». Федерация должна будет защищать интересы фокусников и бороться против попыток раскрыть секреты отдельных трюков.

М. АПЛЕТИН

Верный сын Болгарии

Болгарская демократическая общественность отмечает завтра шестидесятилетие своего выдающегося писателя — Людмила Стоянова.

По решению Совета министров Народной республики Болгарии, Комитет по делам науки, искусства и культуры совместно с Союзом болгарских писателей организует чествование писателя. К этому торжественному событию приурочен выход в свет сборника «Людмил Стоянов» (очерки, воспоминания и библиографический материал) и книги избранных стихов, рассказов, повестей и общественно-политических статей Стоянова. Одной из столичных школ присваивается имя юбиляра.

Людмил Стоянов родился в семье сельского учителя в 1888 году. «Моего родного села нет на карте, — говорит в своей автобиографии писатель, — но оно живет в моей памяти, как один из кругов ада: камни, хлеб из жмыхов, бледные изможденные лица, кладбище...» Еще в школьные годы Стоянов начал писать стихи и тогда же увлекался переводами с русского языка. На стихах раннего периода его творчества сильно сказалось влияние символистов. Но события первой мировой войны и известие о Великой Октябрьской социалистической революции в России оказали огромное воздействие на поэта.

Стоянов не захотел примкнуть к тем, кто отдал свой талант в услужение хозяевам тогдашней Болгарии. Взоры его обращены к будущему, он глубоко интересуется социалистическим строительством советской страны, которое считает «настолько человечным, насколько и законным». Встать на путь реализма и неразрывной связи с народом помог ему Горький.

Первое, подлинно реалистическое произведение Стоянова — «Милосердие Марса», появившееся в 1923 году, после подавления реакцией сентябрьского восстания в Болгарии, и повествующее о зверствах карательных отрядов, по своей смелости и силе художественного воздействия занимает одно из первых мест в болгарской революционной прозе.

В самый разгар цанковского террора, в 1925 году, Стоянов публично заклеймил ту часть интеллигенции, которая пошла за Цанковыми. В качестве редактора газеты «Антивоенный обзор» писатель гневно разоблачал болгарских монархо-фашистов и их капиталистических хозяев, ведущих подготовку к войне.

Вышедшая в 1934 году повесть Стоянова «Холера» — одно из крупнейших произведений современной болгарской литературы. В этой повести о второй балканской войне Стоянов показал солдатские бунты, еще робкие и неорганизованные, зародыш грядущих массовых выступлений за «превращение войны между народами в войну против ее организаторов, то-есть в войну против капитализма».

Другое значительное произведение Стоянова — историческая повесть «Махмед Синап», появившаяся в 1937 году, в условиях все усиливавшегося наступления реакции. Писатель дал здесь картину крестьянского восстания против турецкого ига, воспринятую всеми как грозное напоминание о восстании 1923 года.

Враг видел в Стоянове доблестного писателя-гражданина, навсегда связанного с идеалами борющегося народа. Против Стоянова был предпринят полицейский поход. Писателю часто приходилось быть «гостем» дирекции полиции, а обыски, запрещения писать, высылки, угрозы убить его (он был тяжело ранен из засады, устроенной ему однажды фашистами) — вся эта система моральных и физических пыток стала постоянным спутником жизни писателя. Но он непоколебимо оставался на добровольно избранном пути антифашиста.

В 1936 году Стоянов провел несколько месяцев в Советском Союзе; его любовь к нашей стране становится еще крепче, еще действеннее. Он устанавливает постоянную связь с Союзом советских писателей, выступает с докладом о СССР, пишет статьи о советской литературе, интенсивно продолжает работу над переводами русских классиков и советских авторов.

По переводам Стоянова болгарские школьники изучают Пушкина, Лермонтова и отчасти Некрасова. Он перевел также «Воскресение» Л. Толстого, рассказы Тургенева, «Песню о Буревестнике» Горького, «Хлеб» А. Толстого, «На Востоке» П. Павленко, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Владимир Ильич Ленин» и стихи об Америке Маяковского. Этот труд был не только вкладом в дело сближения болгарского народа с народами СССР, но и прекрасной школой для писателя.

Давний друг Советского Союза, Стоянов неизменно выражал свою любовь и преданность СССР и в мрачные годы реакции. «Союза мы хотим с тобой, Москва!..—писал он в стихотворении «Москва» от имени болгарского пролетариата.—Во мраке душ, как молний отблеск красный, одна надежда теплится—Москва!»

В период кровавого разгула фашизма в Европе Стоянов всем сердцем был с советским народом. Он обращался к товарищу Сталину со словами любви и преданности.

Сегодня Людмил Стоянов — председатель Союза болгарских писателей, член Болгарской Академии наук, депутат Великого Народного собрания, активный деятель Отечественного фронта, член Рабочей партии (коммунистов) Болгарии.

Советские литераторы сердечно приветствуют замечательного болгарского писателя-гражданина Людмила Стоянова в день его шестидесятилетия.

Николай ПОГОДИН

Машина Маршалла

Толпа буржуазных журналистов, обрабатывающая в духе своей прессы данные о заседаниях Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, ежедневно и даже ежечасно тратит сотни тысяч слов на то, чтобы мировое общественное мнение было «правильным».

Так называемые «наблюдатели» прямо на месте записываются на пленку и вещают свои наблюдения по эфиру с броским предуведомлением, что говорят они «из дворца Шайо в Париже»; это должно предрасположить к ним неискушенного слушателя: «Вот, мол, тебе, неискушенный слушатель, непосредственные наблюдения из первых рук...»

Но вот удивление! Когда слушаешь этих «наблюдателей» и их «наблюдения» из дворца Шайо, то с очевидностью убеждаешься, что никаких непосредственных наблюдений тут нет даже в намеке, и совершенно безразлично, где находится этот наблюдатель—во дворце или где-нибудь в ином месте.

«Не место портит человека, а человек место». Не все ли равно, например, откуда подается корреспондентская жвачка «берлинского вопроса»? Что тут наблюдать, какими новыми и непосредственными впечатлениями делиться, если и наблюдать не надо и думать не следует, если в любой корреспонденции, комментариях и даже мелких сообщениях из Парижа вы видите американскую шпаргалку, штамп, цензуру, гриф.

И если вдуматься серьезно, в чем, собственно, состоит еще какой-то смысл корреспондентского хора, обслуживающего Ассамблею, то окажется, что вся задача этой газетной толпы теперь заключается в непрестанных усилиях сгладить дурное впечатление, которое день ото дня все более разительно производит на здравомыслящих людей так называемое «большинство».

Американская дипломатия, как это широко известно, никогда не отличалась тонкостями, гибкостью, маневренностью. Но нынешняя грубость американских дипломатов — беспрецедентна. Это, повидимому, связано с тем, что государственный департамент стал учреждением военизированным, а это, как ни старайся, выдает солдафонский стиль. В жизнь и процедуру современной западной дипломатии вошло понятие «американской политической машины».

Это старинное американское изобретение грубого, насквозь продажного, основанного на деньгах и палке политического бизнеса преподнесли и подарили человечеству люди, не раз испытавшие и проверившие машину у себя дома. Она им помогала... Историю появления этой автоматизированной машины в Об'единенных Нациях воспроизводить не надо—она у всех на глазах. Можно только подивиться тому повиновению и низкопоклонству, с которыми самоавтоматизировались и превратились в мертвые части и винты американской «машины Маршалла» также всем нам известные лица...

Говоря образно, здесь в пресловутом большинстве действуют уже не лица, а маски, манекены, соединенные приводом с раз навсегда устроенным и неизменно действующим автоматом.

Но что пускаться в художественные образы!..

Вот вам бывший бразильский делегат на Ассамблее Аранья. Человек рискованного темперамента и, следовательно, человек нетерпеливый, он попросту сказал как-то в стенах Организации Об'единенных Наций советским представителям: «Конечно, на вашей стороне аргументы, но на нашей—голоса»...

Сей муж, повидимому, до конца усвоил и освоил свою роль—так люди в просторечии говорят: «Вот человек при месте. Устроился».

Аргументы... Что это такое? Это — мысль, логика, идеи, борьба за них. Это—интеллектуальность. Но для Аранья, как он выглядит в этих словах, интеллект обременителен и мысль противопоказана.

В своем американизированном восторге Аранья может и не понимать, как мерзко, как бездарно звучит его циническое заявление на слух людей, далеких от его восторгов, но это точно понимает армия газетчиков, призванная сглаживать дурные впечатления от хода событий в Париже.

Это, конечно, дело многотрудное и неблагодарное. Тем более неблагодарное, что логика вещей сводит на-нет все усилия буржуазной публицистики хоть как-нибудь одухотворить мертвый пресс машины, штампующей решения. Ничтожная осечка в «большинстве», какой-нибудь неловкий жест той или другой марионетки мгновенно выводят из себя хозяина этой машины, ставшего у пульта управления.

Как много говорит скандальный, в одно и то же время и комический, и жалкий эпизод, который недавно произошел с несчастным представителем Эквадора!

Что совершил он? Он посмел в свое предложение о создании подкомитета, который бы изучил различные предложения, внесенные по докладам атомной комиссии, и выработал бы соответствующий проект резолюции, всего только включить слова: «... для облегчения достижения общего согласия».

Машина (то-есть «большинство») в один голос нашла, что представитель Эквадора высказался очень хорошо, даже блестяще. Но на одно мгновенье машина как бы скрипнула какою-то ничтожной песчинкой в своих шестернях... В ту же секунду ее остановили—американец Остин потребовал убрать и выбросить слова «для облегчения достижения общего согласия». Убрали, выбросили. И тогда опять заработала машина — так, как ее задумала и выпустила фирма...

Разумеется, «большинство» может снизиться до полной обезличенности—это, в конце концов, его дело; но от дурного, а еще правильней сказать, отвратительного впечатления, которое производит перенесенная на международную арену эта «политическая машина», никуда не денешься. Можно не церемониться внутри западного блока и насаждать там нравы и обычаи американской политической провинции; но думать, что весь остальной мир представляет собой продолжение американской политической провинции,—по меньшей мере неразумно.

Агрегат, изобретенный в Соединенных Штатах Америки, работает, но это только агрегат. Он чужд и чужеземен, как бывают чужды ненавистные народам нравы и обычаи колонизаторов, завоевателей, поработителей. Какая жалкая бессмыслица—поверить хотя бы на минуту, будто за мертвым механизмом голосующего большинства стоит действительное большинство живых, мыслящих, неподкупных людей! Поверить хотя бы на минуту, что это действительное всемирное большинство проголосует за Уолл-стрит, за его атомную бомбу, значит лишиться рассудка. Поверить, наконец, что лучшие идеалы человечества, все его живые надежды на мир теперь штампуются этим агрегатом американских политических бизнесменов, для здравомыслящего человека все одно, что поверить, будто черное уже больше никогда не будет черным и станет белым...

Борьба неслыханная и знаменательная, отважная и честная, которую ведет сегодня глава советской делегации А. Я. Вышинский, это—борьба самой жизни с условным механизмом. И знаменательна эта борьба своим непреходящим смыслом, устремленным вперед, к победе подлинного большинства человечества.

МИР ПРЕСТУПНИКОВ

И. ЗВАВИЧ

Известный американский журналист Ральф Ингерсолл — автор нескольких книг о второй мировой войне, в том числе переведенного на русский язык репортажа «Совершенно секретно», — недавно выступил в новой роли. Он опубликовал роман, где в беллетристической форме попытался рассказать о тех, кто преуспевает в сегодняшней Америке.

Свое новое произведение Ингерсолл назвал «The Great Ones» — «Великие» и на титульном листе добавил: «Любовная история двух очень значительных личностей». Однако указание — «любовная история» — здесь явная уступка издателям и имеет чисто рекламное значение. Непосредственная тема романа — судьба двух «великих» стяжателей, ловких дельцов, возвысившихся до положения хозяев американской жизни.

Насыщенный фактами и деталями, свидетельствующими о наблюдательности автора и о его превосходном знании быта и нравов буржуазной Америки, роман Ингерсолла воспринимается как своеобразное показание очевидца (Ингерсолл, кстати, в некоторых эпизодах выводит самого себя и даже под собственным именем).

В центре романа две весьма колоритные фигуры: Стерджес Стронг — издатель, спекулирующий новостями и сенсациями, и Лишия Лонг — художница и авантюристка, так же хладнокровно и умело торгующая собственной совестью, как и произведениями искусства и моды.

Стерджес и Лишия вышли из мелкобуржуазной обывательской среды и добрались до вершин преуспеяния, стали мульти-миллионерами. Это удалось им прежде всего потому, что они были беззастенчивы в выборе средств и беспринципность и продажность сделали своим жизненным девизом.

Фабула романа несложна. У автора была вполне определенная задача: показать, какая общественная среда вскормила и вырастила его «героев», как удалось им вскарабкаться по общественной лестнице до самой ее вершины и достичь поистине оглушительных, даже по американским масштабам, успехов, как складывались их характеры. Поэтому он подробно и методично, как добросовестный биограф, восстанавливает почти три десятилетия их жизни, три десятилетия жизни американского буржуа.

Вот поучительная история двух «великих».

Инстинкт «приобретательства» проявился у Лишии еще в ранней юности. Она «откладывала» на свой текущий счет деньги, которые под тем или иным предлогом удавалось выманить у матери, кое-что воровала у подруг, одним словом, не стеснялась в методах обогащения. Выйдя по холодному расчету замуж за миллионера Фельпса, она принялась потихоньку обкрадывать мужа и сколотила недурное состояние, но вскоре пришла к выводу, что «сделка», которую она заключила, невыгодна: она продала себя за слишком низкую цену. И вот предприимчивая хищница умело «организует» разрыв с мужем, продает свое согласие на развод за два с половиной миллиона долларов. Теперь она богата и независима. Тут-то и проявляются во всю свою мощь «способности» Лишии. Обладая безошибочным чутьем коммерсанта, она открывает ателье мод для «большого света», затем от рисунков моделей платья переходит к портретам буржуа и здесь добивается даже сенсационного успеха. Лишия «входит в моду» и пользуется этим, чтобы написать книгу о самой себе, о своем замужестве, о своих успехах. Книга под интригующим заглавием «Конь и супруг» приносит новые доходы благодаря раздутой рекламе в печати и постановке ее «киноварианта» в Голливуде. В своей повести Лишия с такой откровенностью «живописует» общество, которое ее окружает, что даже приученный ко всяческой порнографии буржуазный читатель приходит в замешательство. Наконец, модная «деловая женщина» встречается с преуспевающим издателем Стерджесом Стронгом и выходит за него замуж.

Стерджес Стронг, так же как и Лишия, с ранней молодости заботился только о том, как бы побольше нажить. Он всецело посвятил себя изучению обывательских вкусов и интересов и достиг в этом совершенства. Эта наука далась ему легко, ибо сам Стерджес — типичный американский обыватель. У него к тому же есть способность, которой не лишена и Лишия: человек-паразит, он умеет извлекать пользу из других, более одаренных, но менее успевающих журналистов, сохранивших какие-то остатки представлений о морали и профессиональной чести. У Стерджеса, в сущности, нет за душой ничего, кроме непреодолимой воли к наживе. Он создает издательское предприятие «Акционерное общество «Факты», которое выпускает одноименный журнал. Впоследствии это же издательство (на деле принадлежащее единолично Стерджесу) начинает выпускать другой коммерческий журнал «Фантазия»—типа «Лайф» и «Тайм» и наживает на «Фантазии» во много раз больше, чем на «Фактах».

Любовь Лишии и Стерджеса возникла на почве взаимного восхищения успехами в «приобретательстве». В сущности, и Лишия и Стерджес — трусы, оба они находятся в постоянном страхе, как бы не потерять награбленные (по их терминологии «заработанные») миллионы и друг подле друга чувствуют себя увереннее.

Но когда приходит испытание, когда Стерджесу нужны миллионы Лишии, чтобы спасти фонды предприятия, пошатнувшиеся было после выхода первых номеров «Фантазии», жена отказывается помочь ему. Лишия не только не хочет, но по натуре своей не может пойти на риск или жертву для другого. Лишия и Стерджес остаются жить друг подле друга, пустые, бездушные карьеристы-паразиты, высоко вознесенные своим богатством, отвратительные своим цинизмом, более напоминающие не людей, а машины для промывки золотого песка.

Ингерсолл отлично знает среду, в которой процветают Лишии и Стерджесы. Многоопытный журналист и редактор, он особенно хорошо знаком с американским газетно-журнальным миром и не раз наблюдал, как составлялись репутации и состояния, как угождали — с успехом или без него — вкусу обывателя, как торговали сенсацией, как «Фантазия» (прибавим от себя—«вымысел с тенденцией») неизменно оказывалась выгоднее любых, даже ловко подобранных «Фактов».

Неплохо знаком Ингерсолл и с миром американского буржуазного искусства, где с таким же успехом, как и в печати, действуют спекулянты, торгаши, где царит культ доллара. Читатель получает возможность глубоко проникнуть в страшный, опустошенный «интеллектуальный» мир тех, кто владеет вниманием американского обывателя, тех, кто добился успеха, денег, известности и власти, кто направляет и обрабатывает общественное мнение.

Ингерсолл не высказывает прямо своего отношения к этому миру. Он словно говорит — вот вам истинные факты, жизнь, как она есть, какой я ее видел и узнал, а вы уж судите о них сами. Материала для суждения больше чем достаточно. И выводы ясные. Только в обществе, где «человек человеку волк», где нормы поведения определяются неуемной, преступной жаждой личного обогащения за счет всеобщего обнищания масс, только в этом чудовищном по своему цинизму и наглой агрессивности, преступном буржуазном обществе возможны такие характеры и такие биографии, как у Стронга и Лишии.

Автор не предлагает читателю никакого положительного идеала. Оттого в его романе нет сатирического обличения, иронии или даже насмешки. Его стиль напоминает отчет репортера, материал для заметок в уголовной хронике. Но и эта «уголовная хроника» позволяет сделать совершенно определенные выводы. «Великие» в современной Америке — те, кого превозносит бульварная печать и кому завидует обыватель, — это, в сущности, интеллектуальные гангстеры, нищие духом; в то же время это опасные преступники, добившиеся полной безнаказанности для своих грязных дел.

„The Great Ones". A novel by Ralph Ingersoll. Harcourt, Brace and C° New-York. 1948.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 3-19-30, отдел писем — К 0-62-91, издательство — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б — 00957.